

АНТОН ФАРУТИН

КАРЬЕРИСТ

КНИГА ПЕРВАЯ. ТОПЛИВНЫЙ КОРОЛЬ

Антон Фарутин

**Карьерист. Книга первая.
Топливный король**

«Издательские решения»

Фарутин А.

Карьерист. Книга первая. Топливный король / А. Фарутин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835586-8

Генерал ФСБ вербует главного героя для работы под прикрытием в качестве топ-менеджера крупного топливного холдинга. Оказавшись внутри корпорации, Карьерист открывает многочисленные тайные грани современного устройства крупного бизнеса — бесконечные игры соперничающих служб безопасности, промышленный шпионаж, финансовые авантюры, агентурную работу, большие деньги, преступления и, конечно, любовь. «Топливный король» — первая часть остросюжетной трилогии о судьбе Карьериста.

ISBN 978-5-44-835586-8

© Фарутин А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Дядя Гоша	6
Глава 2. Смотрины	13
Глава 3. Нефтяной клуб	20
Глава 4. Пасмурный день	32
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Карьерист

Книга первая. Топливный король

Антон Фарутин

© Антон Фарутин, 2018

ISBN 978-5-4483-5586-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Дядя Гоша

Услышать такое Демьян не был готов. Слова его собеседника и снисходительно развязная интонация, с которой они были произнесены, вызывали желание ответить жестко и грубо. Демьяну захотелось разбить губы человека в коричневом костюме в кровь, схватить его за волосы и впечатать лицом в полированную поверхность стола – так, чтобы тот уже никогда не произносил подобных слов. Лишь невероятным усилием воли он сдерживал себя, тщетно пытаясь прокрутить в голове другие варианты ответа. Разжав побелевшие костяшки кулака, Демьян посмотрел прямо в ухмыляющиеся глаза бывшего партнера.

Тот явно не впервые проворачивал этот трюк и теперь самодовольно посмеивался, видя как на глазах меняется выражение сидящего перед ним человека. Демьян понял, что происходящее доставляет его оппоненту странное удовольствие и пальцы вновь непроизвольно сжались, готовые в любую секунду выхлестнуть наружу удар чудовищной силы.

В то же время, откинувшись на спинку кресла, собеседник снисходительно произнес:

– Да, не переживайте вы так, Демьян Петрович. В конце концов не корову проиграли – это всего лишь дискета с кодом.

– Это для вас это просто дискета! А для меня это результат труда в течение нескольких лет, моего труда, между прочим!

– Ну, бросьте кипятиться! Со всеми бывает, это бизнес.. Вы же сами обратились к нам за помощью, и заметьте вы ее получили...

Демьян резко перебил его:

– У нас было заключено партнерское соглашение, а вы меня сейчас просто на колени ставите. Это же вымогательство!

– Ну, это уже лирика, Демьян Петрович – колени, партнерство, соглашение... – Собеседник едва ли не зевал, демонстрируя своим видом всю малозначительность происходящего. – Я же с вами по-хорошему...

– Вы что еще и угрожаете мне?! – все же вспыхнул Демьян. В его глазах зажегся страшный огонек и он с трудом себя сдерживал. Ему большого труда стоило контролировать свои эмоции, но разум четко и холодно подсказывал, что время проявлять их еще не пришло.

– Я? Нет, я никому никогда не угрожаю. – Человек хитро улыбнулся и по звериному посмотрел на Демьяна. Затем он кивнул в сторону сидевшего с торца стола крепыша в сером свитере. – Вот он может кому-то угрожать, но не я. У нас, знаете ли, разделение обязанностей.

Демьян понял, что над ним издеваются и вмиг остыл, решив прекратить бесполезный разговор. Все произошедшее было и без того крайне неприятным событием, и сейчас лучшее что он мог сделать это просто уйти. Уйти и попытаться спокойно обдумать, что же ему теперь делать.

Встав, Демьян молча посмотрел в глаза крепыша, который тоже поднялся, демонстративно поигрывая бицепсами, плотно обтянутыми тонким свитером. Через правую сторону лица бандита шел некрасивый шрам, он был чуть ниже ростом и гораздо плотнее. Недвусмысленно глядя на Демьяна с вызовом, он будто бы хотел спровоцировать его на неадекватное действие.

Однако Демьян поступил по другому – он лукаво подмигнул бандиту и широко улыбнулся. На лице крепыша отразилось смущение, и тот помимо своей воли рефлекторно и как-то по дебильному улыбнулся в ответ. Затем он сморгнул, пытаясь прогнать наваждение и улыбка стала медленно исчезать с его лица, уступая место неопределенности. Бандит понял, что его не боятся.

Выиграв эту молчаливую микро-дуэль взглядов, Демьян развернулся и решительно направился к выходу из кабинета. В след ему донеслось:

– Не затягивайте с ответом, Демьян Петрович! А то ведь не ровен час нам придется...

Конца фразы Демьян не слышал. Он просто вышел из кабинета, твердо решив найти выход из ловушки, в которую имел неосторожность попасть. Его мозг, словно процессор компьютера, уже прокручивал в голове самые разные варианты исхода ситуации.

На эту встречу Демьян приехал с большим запасом по времени, заглушил двигатель и откинулся на спинку сиденья. Ему необходимо было посидеть в тишине и привести свои мысли в порядок. Он оглянулся по сторонам, но субботнее утро выглядело абсолютно безмятежным. Было около 10 часов утра и на улице почти не было прохожих. За окном светило еще не жаркое майское солнце, а по тротуару бодро чирикавая, прыгали воробьи, пытались отогнать жирного городского голубя от оброненного кем-то куска хлеба.

Немного расслабившись, Демьян прикрыл глаза, и мысли моментально вернули его к переживаниям последних дней. Прошло почти две недели с момента того неприятного разговора, когда ему предъявили ультиматум. Было чертовски обидно пройти такой длинный и тернистый путь, преодолеть десятки больших и малых проблем, задач и трудностей и все ради чего? Чтобы теперь сидеть и ждать встречи с непонятно кем.

События последних лет спрессовались в какую-то невообразимую череду странных, порой непонятно каким образом взаимоувязанных событий. Развал политического строя страны и поголовное обнищание привели к досрочному прекращению его службы в разведке. Молодому лейтенанту надо было кормить и обеспечивать семью, чего на казенные деньги сделать не получалось. Украсть тоже было нечего, ибо в отличие от обычных вояк, сливавших дизель с танков и толкавших канистры с топливом через дырку в заборе, Демьяну волею судьбы довелось служить в особом, как теперь часто говорят «элитном» подразделении. А учителя в военной разведке были хорошие – моральные принципы и жизненные ценности были одним из приоритетов при подготовке молодых спецов, и подчас воспитательные моменты для наставников были даже важнее, чем навыки стрельбы или рукопашного боя. С точки зрения государства это было логично – ведь было бы крайне неразумным обучать специалистов высшего класса военному делу и отправлять в командировки за рубеж, не вложив им сначала в сердце и голову любовь к своей Родине и истинный патриотизм. Вот и получалось, что в момент увольнения в распоряжении у честного старшего лейтенанта была лишь спецподготовка, да глубокие познания в системной аналитике.

Эти-то знания игодились, когда на гражданке пришлось устраиваться на работу в компьютерную фирму и заниматься созданием программ для бухучета. Липовый диплом инженера гражданского ВУЗа оказался хорошим прикрытием и помог проскочить собеседование, а карьера программиста-разработчика быстро переродилась в более востребованный навык вести переговоры и продавать комплексную автоматизацию предприятий. Дело быстро пошло в гору, и вскоре Демьян приобрел новый опыт, став хорошим специалистом в продажах и маркетинге, а спустя несколько лет дошел до должности регионального директора по продажам, и даже накопил небольшой капитал, позволивший оплатить учебу в престижном ВУЗе по зарубежной программе – на этот раз это был честный диплом менеджера. Потом была череда смены мест работы, в основном в качестве коммерческого директора, и наконец осуществилась давняя мечта – он открыл свою фирму и начал писать программное обеспечение для организации платежных систем. Так Демьян Петрович Бондарев стал собственником и предпринимателем.

Здесь и случилась та проблема, что привела его на эту утреннюю встречу. На молодой старт-ап наехали, причем наехали конкретно и плотно. Больше трех лет небольшой команде талантливых программистов понадобилось, чтобы написать код для перспективной системы в области организации и защиты электронных платежей. Сама идея новаторской не была, но в России до Демьяна никому не удавалось сделать подобное. Этот технологический проект

стал сплавом знаний из различных предметных областей – сказались и опыт аналитика, и базовое образование и хорошее понимание нужд молодой экономики новой России. Три года бессонных ночей, мозговых штурмов, тяжелой кропотливой работы. Три года набивания шишек и совершения ошибок. Три года шлифовки функционала и интерфейсов. Все это время Демьян прожил в режиме жесточайшей экономии, пуская почти всю зарплату топ-менеджера на оплату труда штата программистов и менеджеров. И когда продукт, наконец, вышел на рынок, его заметили.

Причем заметили не только те, кого называют целевая аудитория, но и те кого в России в свое время было принято называть «новыми русскими» – мошенники, срубившие большие капиталы и уцелевшие в лихие девяностые. Те, кто окружив себя братвой под видом частных охранников, последовательно прибирали к рукам как жирные куски бывшей советской госсобственности, так и молодые перспективные начинания только зарождающейся волны предпринимателей новой формации.

Розничная сеть «Омега», согласившаяся выступить партнером в пилотных испытаниях платежной системы, неожиданно быстро стала основным кредитором компании, а неделю назад и вовсе вопреки первоначальным договоренностям предъявила требования к уступке программного продукта в качестве погашения долга. А получив отказ, оперативно приступила к недружественному поглощению молодого предприятия, удерживая у себя всю выручку, предназначенную для перевода другим партнерам фирмы Демьяна. Ситуация сложилась патовая. Самого Демьяна Петровича запугать не удалось – может сказалась особая подготовка во время службы в армии, а может и просто какие-то черты характера унаследованные от отца и деда.

Но вот когда давление начали оказывать на топ-менеджеров и рядовых сотрудников все резко посыпалось, и вероятность потерпеть поражение стала очевидной реальностью. Трудно винить людей в трусости, когда вечером в подъезде тебя ждут крепкие парни или ночную тишину прерывают телефонные звонки с угрозами. Среди сотрудников небольшого коллектива быстро началась паника, люди побежали увольняться, и теперь Демьяну уже ничего не оставалось кроме как обратиться к давнему знакомому, и по совместительству мелкому бандиту, с просьбой проконсультировать его относительно предоставления «крыши».

Демьяну было мучительно мутно на душе, потому что вся эта подковерная история противоречила его понятиям о чести. Он понимал, что это тупик, и даже обретя крышу, фирма попросту сменит хозяев, которым надо платить дань. Он понимал, что проект уже не спасти, но все же не мог отступить не попытавшись дать бой захватчикам.

– Хрен вам, а не флешка с кодом! Без боя не сдамся, – решил он и согласился на встречу.

Демьян открыл глаза, взглянул на часы, и посмотрев на воробьев, доклевывающих последние крошки, вышел из машины.

Войдя в кафе, он немного задержался на входе, дав глазам возможность привыкнуть к темноте после яркого солнечного света. В кафе было не так уж и темно, как показалось вначале, столы располагались по периметру зала, а в центре их не было вовсе и такая расстановка мебели показалась Демьяну несколько расточительной.

Пройдя в зал, Демьян окинул взглядом столики, затем увидел табличку туалета и с облегчением направился к ней. Единственной целью посещения данного места было желание пару минут побыть наедине с собой, чтобы немного успокоить волнение. Посмотрев на себя в зеркало и подмигнув своему отражению, он вышел в зал, подошел к кассе и заказал чай с лимоном. Все это время взгляд Демьяна блуждал по лицам присутствующих, пытаясь определить есть ли среди них нужный ему человек.

Однако никто из сидящих не был похож на связного и никто не попытался обратить его внимание на себя. Тогда Демьян выбрал угловой столик подальше от входа, сел за него и постарался расположиться так, чтобы видеть всех входящих. До назначенного времени было

еще почти двадцать минут. Он нарочно приехал на встречу пораньше – хотел осмотреться как следует и свыкнуться с обстановкой.

Пригубив чай, Демьян Петрович аккуратно поставил чашку на блюдце и еще раз, как можно безмятежнее обвел присутствующих взглядом вокруг. Место было, мягко говоря, странное – полупустое кафе, бедненькое, но чистенькое, со скромным выбором чая и пирожков. Ни тебе громкой музыки, ни модных бизнес-ланчей, на которые слетается из окрестных бизнес-центров офисный планктон. Тихо, спокойно. С другой стороны, возможно именно таким и должно быть место для «стрелки» – немногочисленным, хорошо просматриваемым, где каждый человек на виду, но в то же время посторонние лишены возможности «греть уши» ввиду большого расстояния между столиками.

Стрелка. Да, это слово вызывало волнение. Мысли вновь приобрели хмурый оттенок.

Проект был его любимым детищем. Это был не только шанс начать нормальную деловую жизнь, не просто бизнес. Демьян испытывал сильную внутреннюю радость, воплощая в жизнь свои идеи и видя, как с каждым месяцем проект принимал все более отчетливые осязаемые формы. Но огромная финансовая дыра могла довольно быстро утянуть на дно и сам проект, и вложения сделанные в него, и репутацию. И самое главное все надежды на лучшую жизнь.

Чтобы вернуть деньги Демьян не без сомнений обратился к знакомому по прозвищу Федя-банщик, промышлявшему не самым честным путем. В школьные годы они росли в одном дворе, и хотя дороги их кардинально разошлись еще в юности, но детское знакомство позволяло им при встрече немного поболтать за жизнь. Прозвище свое Федор получил еще в начале девяностых, когда действительно работал банщиком в одной из элитных городских бань. Там-то и раскрылась удивительная способность Федора сводить нужных людей друг с другом за умеренную плату. Потом Федя занимался фарцовкой, промышлял сбытом краденых машин и вообще общался с разной полукриминальной публикой. Если кто и мог познакомить Демьяна с нужными людьми, так это «банщик». Вкратце выслушав историю, Федор сразу сказал:

– Это к дяде Гоше, он решает такие вопросы.

Демьян немного замялся:

– Федя, скажи, а не мелко это будет для твоего дяди Гоши? Сумма-то в несколько миллионов.

– Ну, это он сам тебе скажет, мелко – не мелко. – Банщик затянулся сигаретой, и выпустив струю дыма, продолжил мысль: – Но вообще дядя Гоша за все вопросы берется, ему ж ничего делать не надо, все менты под ним ходят. Он прикажет – приедет СОБР и всех на х.. положит, а уж за несколько миллионов и перестреляет кого надо.

– Стрелять никого не надо! Ты чего! Надо просто объяснить людям, что за нами тоже серьезные пацаны стоят и если что, то в обиду не дадут. – Демьян еще раз посмотрел в лицо банщика, чтобы проверить не шутит ли тот. Похоже, что не шутит. Тогда он еще раз озвучил свое требование: – Не надо стрелять ни в кого, слышишь меня?! Надо просто сказать, чтобы они нам наши деньги перевели и все. А дальше мы сами справимся.

– Ну, ты спросил – я ответил. Встречу я организую, а там сами решайте, что кому надо.

Вот так короткий диалог привел Демьяна в это странное кафе, куда дядя Гоша должен был прийти на встречу. В голове вновь пронеслась мысль, которая уже не раз не давала ему покоя:

– Кто же ты, загадочный дядя Гоша, что под тобой «ходят все менты»? И если ты такой большой человек, то почему на эту мелкую встречу едешь лично?

В назначенное время, с опозданием буквально на пару минут в кафе вошел невысокий мужчина в очках, коренастый, можно даже сказать плотного телосложения. На нем были легкие брюки и легкая светлая куртка, в левой руке – старомодная барсетка, правая свободна. Немного

сощурившись, он шагнул в зал и направился прямо к Демьяну, будто бы заранее знал куда идти.

– Демьян?

– Да, здравствуйте.

– А я – Георгий Николаевич.

Он протянул крепкую руку для рукопожатия. Присев за столик, дядя Гоша поставил барсетку на столешницу, открыл и немного в ней покопался. Потом бросил взгляд на чашку Демьяна и сказал:

– Пожалуй, тоже себе возьму, – он бодро встал и подошел к раздаче.

На вид ему было лет пятьдесят, но физическая форма была весьма неплохая. Хотя тело и заплывало жирком, а впереди виднелся небольшой круглый животик, чувствовалось, что дядя Гоша со спортом на короткой ноге. Машинально взглянув на дисплей мобильного, чтобы засечь время, Демьян увидел, что индикатор сигнала сотовой сети показывает полный ноль и внезапная догадка резанула сознание, заставив Демьяна еще раз посмотреть на барсетку дяди Гоши, оставшуюся стоять на столе. Барсетка была весьма толстой и плотно чем-то набитой, однако чем именно рассмотреть не удавалось.

Тем временем дядя Гоша вернулся к столику, проворно неся чашку и какую-то плюшку на блюдце.

– Ну, рассказывай, а то времени у нас мало..., – сказал он.

– Ну, собственно... как вы уже наверно знаете... – Демьян внезапно понял, что волнуется и взяв над собой контроль перестал мямлить. – В общем у нас фирма, ну маленькая еще совсем, мы всякие программы пишем...

– Для процессинга платежей, что ли? – спросил Георгий Николаевич, проявив некоторую осведомленность в вопросе.

– Да, для процессинга... – осторожно сказал Демьян, которому вдруг сильно не понравилась глубина знаний собеседника. – Мы еще только тестируем ее и недавно начали заключать договора, но... Но тут возникла проблема... Понимаю, что для вас возможно сумма покажется небольшой, но для нас... для нас это очень много, да и деньги не совсем наши. В общем я просил о некоторой консультации... как нам было бы правильно вести себя в таких делах... потому что опыта у нас нет, а этот транш – это ведь наши деньги, точнее наших клиентов... ну, в общем без них нам будет плохо. Вы сможете что-то посоветовать?

Демьян наконец закончил свою тираду и внутренне порадовался, что немного развернул беседу именно в русло консультации, а не прямой просьбы о содействии. Уж очень его напрягала проворность Георгия Николаевича, с которой он расправлялся с булочкой и в тоже время то спокойствие, с которым он весьма внимательно слушал исповедь Демьяна. Уж больно обыденным и привычным было для дяди Гоши это обращение.

– За деньги ты не волнуйся, – сразу сказал он. – Я «Омега-Ритейл» хорошо знаю, позвоню им сегодня. Все решим.

– Спасибо, – проямлил Демьян, совершенно не ожидавший такого простого решения своего вопроса.

Правда, в голове почти сразу всплыл и другой вопрос:

– А можно спросить... просто я не очень в этих делах... Сколько ваша услуга стоит? А то мы не очень богаты, сумма-то не маленькая, но деньги не наши...

– Ну, давай я сначала позвоню и узнаю, что там за проблемы у них возникли. А потом уж с ценой разберемся.

– Хорошо, – неуверенно сказал Демьян.

Да и как тут быть уверенным, если не совсем ясно на самом деле это – хорошо или плохо. Георгий Николаевич заметил несколько потерянный вид Демьяна и добавил:

– Да, ты не тушуйся, у нас в Управлении с этими ребятами давно работа ведется. Так что мне сейчас это даже на руку, – дядя Гоша отправил в рот кусок булочки и энергично прожевал, внимательно приглядываясь к мимике Демьяна. – Если у тебя какие вопросы в будущем возникнут, ты не стесняйся, звони. Телефон знаешь. Я приеду, поговорю. Любые встречи назначай – все согласуем. Ясно?

– Да, ясно.

Внимательным взглядом дядя Гоша смотрел прямо в лицо Демьяна. Потом он неожиданно спросил:

– Ты мне лучше вот что скажи, насколько тебе вообще этот платежный бизнес интересен? Там ведь не такие большие деньги на данный момент крутятся. У меня для тебя есть кое-что поинтереснее – слушать будешь?

Демьян несколько оторопел. Да что же это такое? Что это за Георгий Николаевич такой и что там у него за Управление? Как они так быстро все вопросы решают? Скорость, с которой начали разворачиваться события, становилась запредельной, увлекая Демьяна за собой, словно блюдце с медом затягивает неосторожно севшую на него пчелку.

– Буду, – как-то автоматически ответил Демьян.

– Ну так вот, – Георгий Николаевич окончательно расправился с булочкой и запил чаем. Потом он вытер рот салфеткой и почти незаметно огляделся по сторонам. Если бы Демьяна самого не учили так делать, то возможно он в принципе не обратил бы на это никакого внимания.

Но его учили и учили очень хорошо.

– А теперь о более интересном. Есть у нас в городе одна холдинговая структура, у нее довольно много всяких направлений: строительство, земля, почти десяток всяких фирм, но кроме прочего есть у них нефтеперерабатывающий завод, топливная сеть и своя нефтебаза. Завод этот по российским меркам не самый большой, но очень перспективный. Я, понимаешь ли, отвечаю за то, чтобы то, что после развала советского союза всякие «коммерсанты» растащили, назад Родине вернуть.

Георгий Николаевич на мгновение смолк, чтобы посмотреть как усваивается озвученная информация.

– А вы простите кто? – нагло спросил Демьян, которому все это начинало уже сильно не нравиться.

– Я-то? Я генерал Протасов, захочешь поинтересуйся, – и почти без паузы и не теряя темпа он продолжил прерванную мысль. – Дело в том, что эта нефтебаза и НПЗ – часть крупной распределительной системы, которую сейчас всякие доброхоты акционируют, а потом хотят иностранцам продать. Но наше Управление такого допустить не может и потому нам нужна твоя помощь.

– Моя? – Демьян просто обалдел от услышанного. – Вы же ничего не знаете обо мне, – в сердцах сказал он.

– Почему же не знаем. Бондарев Демьян Петрович, 30 лет, два высших образования, второй диплом – красный, немножко учился за границей, много работал в разных фирмах на высоких должностях. Отец твой – офицер запаса, кстати тоже с нами в свое время работал, еще в советские времена. Молодец, жаль сейчас таких хороших специалистов мало. А теперь вот и твое время пришло Родине послужить!

Демьян молча уставился на Протасова. Это было нереально. Вообще все, что происходило сейчас в этом кафе, не могло быть реальностью. Мысли вертелись с невероятной скоростью, мозг пытался нащупать хоть какую-то точку опоры, чтобы возразить, но генерал знал свое дело и потому продолжил:

— Тут, смотри какое дело получается интересное...

Протасов ушел несколько минут назад, и казалось, что вместе с ним из кафе исчезли все звуки, а жизнь замерла в какой-то нелепой позе. После встречи Демьян остался сидеть за столиком. Его мозг отказывался воспринимать информацию, а душевные и нервные силы просто иссякли. Он чувствовал себя абсолютно уставшим, он ничего, вообще ничего теперь не понимал в этом мире. Несколько минут беседы с Протасовым, дядей Гошей, Георгием Николаевичем (Демьян даже не был уверен, что все эти имена настоящие) обнажили ему часть истинного устройства мира и оказалось, что многое из того, что он знал и чему верил было пшиком, просто иллюзией. Собственные прежние цели вмиг перестали казаться важными и достойными упорной борьбы. А вот новых целей Демьян себе поставить еще не успел.

Мобильник внезапно завибрировал и пискнул. Демьян увидел как в него одно за другим стали падать сообщения о пропущенных вызовах. Казалось, весь мир вдруг ожил и буквально всем на свете понадобился Демьян Бондарев. Он улыбнулся — это ведь тоже проделки могущественного генерала Протасова, его аура. Взял и заглушил все мобильники в радиусе десяти метров, а вместе с ними и диктофоны и прочую цифровую технику. Словно и не было его здесь, и разговора этого не было. Даже чашка, из которой пил чай дядя Гоша волшебным образом исчезла со стола. Мистика.

Демьян усмехнулся и встал из-за столика. Похоже, теперь жизнь приобретает совсем другой вид. И, как говорят самураи, «если не знаешь, что делать — делай шаг вперед». Странно, но Демьяна не пугало это новое будущее. После разговора у него возникло чувство приятного волнения, словно перед прыжком с парашютом. Протасов разбудил в нем какие-то позабытые струны и слово бы пробудил желание встряхнуться и сыграть в новую игру с жизнью. Перед ним открылся абсолютно новый мир. И дядя Гоша был прав — Демьяну стоит попробовать свои силы в этой игре.

Глава 2. Смотрины

– Подождите здесь. Андрей Михайлович сейчас придет.

Секретарша упорхнула куда-то за дверь, оставив Демьяна одного в переговорной комнате. Эта комната отличалась от прежних, где ему довелось сидеть раньше, она была наряднее, светлее и «повыше классом». Ну, собственно, так и должно быть если ты пришел на собеседование к Президенту большой компании, то ли первой, то ли второй по величине в регионе.

В «Галактион Групп» всеми силами старались подчеркнуть свое величие. Полы в приемной были выложены коричневым мрамором, а ресепшен представлял собой архитектурное подобие площади какого-то античного города. Здесь был и фонтан с вращающимся шаром в центре, и колонны, и расписные потолки, на которых атланты в туниках то ли сражались, то ли танцевали с мечами. Вершиной художественного замысла был логотип Галактиона в виде не особо симпатичного странного животного с клыками и двойной буквой «Г» в пасти.

Собственно эмблема Галактиона здесь была повсюду – она была выложена на полу, выгравирована на всех стеклянных дверях, вышита на галстуках сотрудников и даже была отпечатана на чайной чашке, которую любезно поставили перед Демьяном. Словом создавалось впечатление, что кто-то хотел чтобы сотрудники постоянно помнили где они находятся и кому всем обязаны.

«Интересно, – подумал Демьян, – а что у них на туалетной бумаге напечатано, тоже логотип?». Улыбнувшись этой дурацкой мысли, Демьян прихлебнул из чашечки, однако насладиться ароматом кофе не успел.

Дверь распахнулась, и в нее вошел, лучезарно улыбаясь, Андрей Михайлович Баринов. Баринов когда-то давно служил в армии и обожал армейско-казарменную дисциплину во всем. Всем была хорошо известна эта его слабость – при малейшей возможности ссылаться на общевойсковой Устав и рассказывать гусарско-салдафонские шутки, которые смешными можно было назвать только из большого уважения к самому Андрею Михайловичу. Впрочем его это ничуть не смущало и ему нравилось ощущать себя таким барином-добродетелем, одновременно и ругающим своих нерадивых работников, и заботящимся о их судьбах.

– Рад, очень рад, дорогой Демьян Петрович, – сказал он, протягивая руку для приветствия и улыбнулся еще шире.

Демьян бодро вскочил, так как уже знал, что Баринов любит чувствовать себя старшим офицером на мостике.

– Здравствуйте, Андрей Михайлович. Мне тоже очень приятно снова вас видеть.

– А вот вы знаете, я ведь много думал после нашей первой встречи. – сходу заявил он. – И хотя, признаюсь честно, иногда ваше поведение мне показалось дерзким, а суждения излишне принципиальными, я посчитал это скорее плюсом, нежели недостатком. – при этих словах Баринов хитро посмотрел на Демьяна.

В дверь без стука впорхнула секретарша, и изображая собой заботливую няньку, но однако не забывая так же старательно изображать обожание, спросила:

– Андрей Михайлович, может быть вам чаю? Я там зеленого заварила и мед привезли.

– Ой, опять этот веник пить, – скривился Баринов. – А коньячку-то нет?

Спросил он и вновь хитро посмотрел на Демьяна.

– Коньячок есть, но сейчас надо пить чай. – ответила секретарша, одновременно забирая со стола какие-то бумаги и кладя вместо них другие. После этого она проворно вышла, ничуть не заботясь о красоте своей походки.

– Вот в каких условиях приходится работать, – с тяжелым вздохом лукаво сказал Андрей Михайлович. – Ничего не разрешают!

Демьян понял, что этой игре в поддавки уже много лет и очевидно Баринову нравится показывать себя капризным ребенком, и ничуть не меньше нравится когда с ним ведут себя строго.

Второе, что понял Демьян – так это, что нравы в Галактионе вовсе не всегда жестко армейские, и правила отношений сильно зависят от того с кем общается Баринов.

– Ну, что же, давайте вернемся к сути нашей встречи. – Андрей Михайлович побарабанил ботинками по полу и продолжил. – Я не буду ходить вокруг да около и сразу скажу, что мы готовы сделать вам предложение.

– Спасибо, – сказал Демьян и не стал скрывать улыбки. – Рад, что вам понравилась моя кандидатура.

– Ну, скажу так – мы давно вас искали. Месяцев восемь, пожалуй. Каких только кандидатов мне не показывали, и умных, и молодых, и старых – всяких. Но вот не было в них чего-то главного, и я все не мог понять, чего же им не хватает. А вот поговорил с вами и понял – своего мнения у них нет! Они же все старались меня умаслить, записывали за мной, потом мне мои же мысли повторяли. А я – человек современный, с большими планами. Поэтому мне нужен новый взгляд на многие вещи, как говорится свежая кровь.

Демьян молча кивнул и продолжил слушать, справедливо подозревая, что свои монологи Баринов любит не меньше, чем «свежие взгляды».

– Я ведь чего хочу? Хочу, чтобы Галактион Групп нес здоровую среду в общество – это можно сказать наше кредо, взгляд на мир. Миссия, как теперь говорят образованные люди.

Демьян уже был хорошо проинформирован о том, какими методами Галактион нес здоровую среду в общество. Эта бизнес-группа была создана пятнадцать лет назад и за эти годы поучаствовала не в одной криминальной разборке. Правда, сам факт того что Баринов был жив и здоров и сидел перед Демьяном в благодушном настроении говорил о многом. И в частности о том, что Баринов умеет не только «отжимать» активы, но и вести дела и даже договариваться с оппонентами. Охочие до метких ярлыков местные журналисты даже прозвали Галактион «белым рейдером», подчеркивая, что группа стояла несколько особняком в криминальном мире и старалась без нужды не пачкать свою репутацию, решая вопросы не только силовыми, но и юридическими методами. Благо дыр в законодательстве хватало, а уж дефицита продажных судей и ментов никогда не наблюдалось.

Тем временем Баринов продолжал разглагольствовать:

– Мы ведь еще ни одному предприятию хуже не сделали. Приходим, наводим порядок, устраняем бюрократию, внедряем прогрессивные методы управления. И люди верят нам.

Демьян Петрович хорошо помнил инструктаж, который проводил с ним генерал Протасов, объясняя расклад в бизнесе. Он был хорошо осведомлен о том, что все активы были захвачены Галактионом через различные схемы поглощения, а во главе предприятий Баринов предпочитал ставить бывших военных, преимущественно своих товарищей по войсковому училищу. Любимой фразой Андрея Михайловича был «общевойсковой ёб», и видимо, это и называлось прогрессивным методом управления. Хотя надо отдать должное, как Президент компании в целом он производил впечатление человека начитанного и образованного.

– Мы воссоздаем экономику России, стараемся сделать жизнь людей лучше. Нам нужны новые качественные продукты, нужны амбициозные проекты, нужны идеи развития. А для этого надо что? Правильно – люди. И вот тут-то, Демьян Петрович, вы нам и поможете.

Дверь распахнулась и в кабинет вошла секретарь с подносом и поставила чашку зеленого чая на стол. Баринов по-детски скривился, но тут же сказал:

– А чего Демьяну Петровичу не принесла? Познакомься, кстати, это Демьян Петрович. Будет у нас работать, помогать мне по коммерческой части, так сказать. А это Катюша – моя правая рука.

Катюша молча и несколько небрежно кивнула головой, что очевидно означало нечто среднее между «здрате» и «задолбали уже ваши шутки». Демьян также учтиво поклонился.

– Вы что будете? – спросила Катюша.

Однако Баринов быстро ответил за Демьяна:

– Сделай ему то же что и мне, и принеси нам червячков каких-нибудь пожевать.

Демьян не понял, что имел в виду Андрей Михайлович, но прозвище «Барин», которым окрестил его генерал Протасов явно было правильным. Мнением Демьяна тут особо никто не интересовался.

Катюша почти моментально вернулась в кабинет, поставила перед Демьяном изящную фарфоровую чашку с уже знакомым вездесущим страшилищем Галактион Групп на боку, поставила в центр стола две тарелочки с сухофруктами и орешками и положила вазочку с шоколадными конфетками в цветных обертках. Андрей Михайлович важно поднялся со своего места и переместился за приставной столик, сев напротив Демьяна. Его рука с толстыми пальчиками ловко выхватила из вазочки сразу две конфеты, он шумно отхлебнул чая и продолжил:

– У нас, Демьян Петрович, все хорошо, вот только люди мои застарели, застоялись на месте, можно сказать. Я уж им и консультантов выписывал, и тренинги-шменинги проводил, а уж сколько раз на Кипр мы все вместе летали и неперечесать.

Последний аргумент видимо должен был дать понять Демьяну, что организация – крупная и не скупится на обучение своих сотрудников. Про себя Демьян Петрович как-то усомнился в том, что вылеты на Кипр с коньячком в кармане могли сильно повысить уровень менеджмента в компании, но вслух говорить ничего не стал, а лишь многозначительно кивнул в знак одобрения.

– Давайте я вам вкратце расскажу о тех, с кем вам придется работать, чтобы вы все лучше себе представляли. Потом представлю вас своим замам и другим директорам, да и все – пойдете кабинет обживать.

Дверь опять распахнулась, и Демьян окончательно понял, что на административном директорском этаже Галактиона порядки были весьма далекие от железной армейской дисциплины. В дверях показалась седая голова какого-то мужика лет пятидесяти, который странно улыбался Андрею Михайловичу и больше походил на сельского дурачка.

– А-а-а..., – протянул Баринов, – вот и главный вредитель подтянулся.

При этом Президент холдинга как-то глуповато улыбнулся, скорчил забавную гримасу и приготовился еще что-то сказать, но мужчина просунул еще полкорпуса своего тела из-за двери и ловко перебил хозяина кабинета:

– А я иду мимо, спрашиваю Катюшу «у себя?», а она говорит «нельзя к нему, он с каким-то новым сотрудником беседует». Я и думаю, дай зайду, поздороваюсь с уважаемыми людьми, заодно хорошими новостями пораду. О-о-о, а у вас тут и чай я смотрю и вкусняшки разные...

Произнося эту длинную тираду, забавный мужичок не забывал плавно просачиваться в кабинет босса и как-то быстро и незаметно оказался возле самого стола. Он взглянул на Барина, который терпеливо смотрел как тот берет себе пару самых крупных орешков из самого центра фарфоровой миски. Наконец, мужчина перехватил взгляд хозяина кабинета, осекся и произнес:

– Я ж, с хорошими новостями, Андрей Михайлович. Мы насос тот починили, а дежурная бригада пока простой был, заодно и датчики поменяла. Так что сейчас уже запускать будем. А с подрядчиком я договорился – они нам скидку на работы дадут.

– Да за такую работу им вообще платить не надо! – то ли в шутку, то ли серьезно произнес Барин.

– Не надо, так не надо, – ловко ответил мужичок. – А только нам ведь еще скоро надо будет зачистку резервуаров делать и поверку заказывать, а кроме них некому.

– Ах, ты же жук! Как все выкрутил! – с улыбкой сказал Барин. – Это вот, Демьян Петрович, наш главный по технической части, Шунькин Виктор Андреевич. Вечно у него ломается что-то – криворуких набрал себе полную службу и доволен!

Мужичок протянул руку для знакомства:

– Виктор Андреевич. Очень приятно. Хорошо, что у нас появится молодой и грамотный специалист, а то мы уже заждались.

Демьян пожал руку и отметил, что технический директор вызывает у него симпатию.

– Вы мне тут кончайте дифирамбы петь, люди между прочим тут работают, а вы без стука входите. – сказал Барин, изображая притворный гнев.

– Так я ж доложить. Вы мне тут свою визу поставьте, и я пошел, не буду мешать умным людям. – В руке Виктора Андреевича неведомым образом оказался лист какой-то бумаги, который тот словно фокусник ловко извлек из папки под мышкой.

– Что это у вас? Не буду ничего подписывать! Это что счет? Вот хитрец, а сказал, что скидку выпросил!

– Так это со скидкой, Андрей Михайлович. Они ж всю ночь с этим насосом работали, еле починили!

– Я вот еще разберусь кто сломал и всех премии лишу! – продолжал потешно сопротивляться Барин, но технар уже ловко всучил ему свою ручку и вскоре большая размашистая подпись красовалась на документе.

– Я у вас конфетку возьму, а то с утра не ел ничего, – сказал Виктор Андреевич, скорее констатируя факт, нежели спрашивая разрешения. Счет с визой Президента компании уже исчез в его папке, и он ловко виляя задом, пытался незаметно исчезнуть из кабинета Президента, дабы не успеть получить очередную боевую задачу.

Но дверь распахнулась сама собой, и в нее вошел очередной мужик в костюме с такой же лучезарной улыбкой.

– А я слышу вы тут чаи распиваете. – сказал он вместо приветствия и вошел на середину кабинета, на ходу ловко поменявшись местами с предыдущим просителем. Технический директор поспешно прошмыгнул за дверь.

– Да, вы что издеваетесь? Дайте поговорить уважаемым людям! – начал возмущаться Барин, но казалось его потешный гнев сегодня никто не принимал в серьез.

Демьян тоже невольно глупо улыбался, глядя на развернувшееся перед ним шоу. Было ясно, что у некоторой категории топ-менеджеров Галактиона не было принято стучаться в кабинет босса, а еще вероятнее они попросту заранее знали когда к своему хозяину можно было входить с прошениями. Сказывалась многолетняя практика совместной работы, да и без секретаря Катюши тут тоже наверняка не обошлось. Видимо, визит Демьяна в ее представлении не был чем-то особо важным, и она пропускала к Президенту всех его бесчисленных помощников и замов. Баринов хоть и ворчал на своих нерадивых соратников, но был благосклонен и не особо сильно возражал такому повороту дел. Демьян начал мотать на ус новые правила, чтобы быстрее обжиться в коллективе.

На следующее утро у входа в подъезд своего дома Демьян обнаружил, чистенькую черную «Ауди». При его появлении водитель проворно выскочил на улицу, распахнул заднюю дверку и жестом предложил сесть. Это несколько покорило Демьяна, который по правде говоря, уже намеревался сесть спереди, но вовремя сообразил, что в Галактионе это не принято.

– Слава, – коротко представился водитель. – Я буду сопровождать вас в поездках.

– Демьян Петрович, – сказал Демьян, садясь в машину.

Дверца захлопнулась, и машина почти моментально рванула с места. Она неслась по улицам, нарушала правила движения и в целом в манере вождения Славы ощущалась большая вольность и вседозволенность.

– Какую музыку поставить? – спросил водитель, глядя на своего нового шефа в зеркало заднего вида.

– Я бы в тишине немного проехал, – сказал Демьян, и это было правдой, так как ему хотелось собраться с мыслями.

Ситуация развивалась настолько стремительно, что в ее достоверность до сих пор не верилось. В общем-то, все удивительным образом соответствовало прогнозу дяди Гоши. Он довольно точно описал проблемы Галактиона и невероятно точно угадал, о чем хотел бы услышать Баринов на первичном собеседовании. Сам Демьян не верил, что у него есть шансы претендовать на столь высокую должность в крупном холдинге, но все сложилось как-то на удивление гладко. И вот он уже сидит на заднем сидении служебного автомобиля.

Честно говоря, сидеть в авто представительского класса было для Демьяна Петровича культурным шоком. В стране было полно иномарок, да и сам Демьян имел неплохую личную машину, но Баринов сказал, что так принято, и без лишних разговоров отдал распоряжение кому-то в телефонной трубке местной связи.

Вчерашний инструктаж Баринова позволил составить некую картину происходящего в компании и обрисовал личностные черты основных сотрудников. Надо сказать, что портреты данные Президентом своим помощникам не пестрели лестными словами и содержали довольно много конкретных и подчас нелицеприятных оценок. Это разительно отличалось от той атмосферы глуповатого добродушия, которое Барин излучал во время визитов своих подчиненных.

«Он вовсе не так прост», подумал тогда Демьян. Под маской добряка и любителя сальных шуточек, скрывается очень холодный и расчетливый мозг.

– Я бы даже сказал, опасный ум, – произнес сам себе Демьян, ведя внутренний диалог со своим вторым я, и лениво поглядывая как за окном проносятся городские пейзажи. Скорость, с которой Слава вел машину, казалась Демьяну неоправданно высокой.

– Мы никуда не торопимся, – деликатно сказал он водителю.

– А мы и не торопимся... – ответил Слава, и ничуть не сбавляя скорость, ловко вписался в очередной поворот, одновременно подрезав темно синюю Ниву.

Да, власть в этом городе принадлежит совсем другим людям, – продолжил свой внутренний монолог Демьян. – И похоже, я теперь частично принадлежу к ним.

Наверное, Протасов все же был прав, когда излагал Демьяну детали своего плана, сидя с ним в очередной кафешке во время их второй встречи. И хотя у Демьяна не вызывали доверия слова генерала, но все же пока события соответствовали сценарию дяди Гоши. Протасов был не только быстр, он был крайне умен и расчетлив, и Демьяну впервые подумалось, что, пожалуй, Баринов будет для него достойным соперником. Они даже были в чем-то похожи – оба были военными людьми, действовали решительно, были властными, просчитывали ситуацию на много шагов вперед, но... Но было и отличие между ними. Баринов стремительно расширял сферу своего влияния в бизнесе, а Протасов хотел защитить честь страны и ее активы. И в этом ему должен был помочь Демьян Петрович, работавший теперь под прикрытием в качестве коммерческого директора группы.

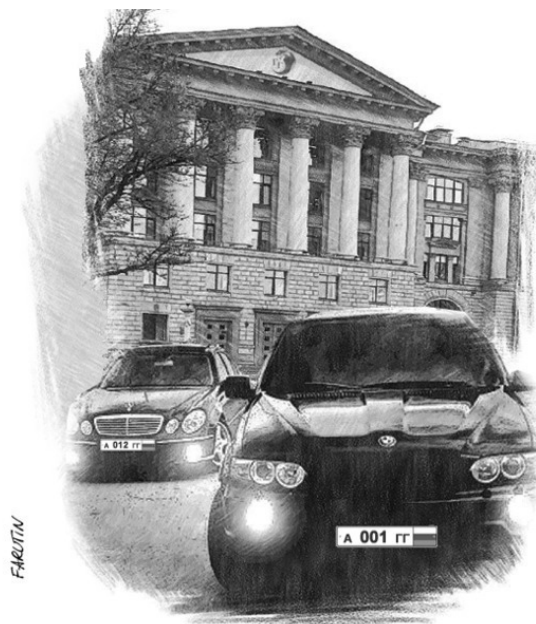
Правда, дядя Гоша честно предупредил его, что особого прикрытия не будет, и Демьян должен работать во многом автономно. Собственно, от него не требовалось закладывать бомбы или похищать секреты, просто надо было разобраться с внутренними бизнес-процессами Галактиона и понять насколько случайным стало появление иностранцев в его офисе. Не собируется ли Баринов отойти от дел, продав свои нечестно нажитые активы иностранной державе? Все-таки нефтяная промышленность была важной артерией для страны и потеря даже маленького ее кусочка в отдельно взятом регионе, могла привести к нежелательным последствиям для страны, представляла собой угрозу ее государственной безопасности. Вот тут и стояли на страже невидимые простому обывателю, дяди в аккуратных костюмах и галстуках, как говорится рыцари плаща и кинжала.

Частых встреч дядя Гоша не планировал.

– Обживись сначала. Поработай спокойно, пойми что к чему. Просто делай свою работу как менеджер. Тебя ведь многому научили в бизнес-академии? Вот и давай, шлифуй свои навыки на благо страны и свое собственное благо.

Про то, что Демьяна хорошо учили не только в бизнес-академии, но и в разведшколе всемогущий дядя Гоша похоже все-таки не знал. А может и знал, но виду не показывал, и ни разу разговор об этом не заводил. Сам Демьян Петрович тоже на эту тему никогда не распространялся, да и вообще не особо любил вспоминать недолгие годы своей службы.

Прошло и ладно, главное что знания и навыки остались и продолжают помогать ему в жизни. А липовый гражданский диплом инженера, хорошо прикрывал 5 лет его весьма бурной молодости, которые он провел в весьма важных геополитически значимых точках мира. Сейчас никого не удивит вторым, экономическим образованием или степенью МВА, это даже ценится больше. А как раз эти дипломы у Демьяна были самые что ни на есть настоящие. И товарищи по учебе тоже были самые настоящие. Так что любую перекрестную проверку он проходил с легкостью, а записи в трудовой книжке и неплохой список известных компаний довершали его нынешний портрет карьериста. И то, что ему повезло вытянуть счастливый билет и оказаться в штаб-квартире Галактион Групп вполне уместно вписывалось в этот образ.

Вот кстати, и он – офис Галактиона. Ауди бодро подскочила к шлагбауму и посигналила охраннику в будке. В этом не было никакой необходимости, ибо охранник и так узнал номера машины, но видимо, это тоже было частью какой-то давней неписанной традиции. Машина прошмыгнула на служебную парковку, проехала мимо двух десятков разномастных автомобилей сотрудников и встала на свободное место неподалеку от центрального входа. Слева и справа Демьян заметил еще несколько точно таких же черных Ауди, чьи номера отличались буквально на одну цифру, а буквы неизменно образовывали аббревиатуру «ГГ».

Выйдя из машины, он увидел, как стрела шлагбаума снова взметнулась ввысь, хотя на этот раз никто не сигналил, да и вообще никого не было видно на подъезде. Однако охранник выбежал из будки и принял молодежавший вид, а из центрального входа показались еще 4 охранника в черных костюмах. Под шлагбаум на большой скорости въехал огромный черный джип, следом за ним еще один точно такой же. Машины лихо затормозили у центрального входа, и из задней дверцы второго джипа бодро выскочил улыбающийся Баринов. Из первого джипа также вышли двое охранников, и Демьян отметил, что охрана только внешне производит впечатление солидности, на деле же она действовала не особо профессионально. Баринов прошествовал внутрь, на ходу застегивая полы своего пиджака. Один из охранников нырнул в машину, взял с заднего сиденья какие-то бумаги и портфель Барина и также прошествовал в офис. Вскоре охранники рассосались, машина Андрея Михайловича и джип сопровождения запарковались неподалеку, и улица приобрела свой обычный вид. Демьян также поспешил внутрь. Начинался его первый рабочий день.

Проходя к крыльцу, Демьян Петрович не заметил, как от окна второго этажа отошла вглубь комнаты фигура мужчины, чьи холодные глаза внимательно следили за ним с той самой секунды, как они въехали на парковку.

Глава 3. Нефтяной клуб

Совещание в кабинете Президента компании явно затянулось. Большинство директоров уже давно потеряли нить проповеди Барина и незаметно клевали носом. Те, кого сон не брал, старались занять себя чем-нибудь – рисовали каракули в ежедневниках, по десятому разу обводили шариковой ручкой какую-нибудь цифру или просто пили минералку из пластикового стаканчика. Демьян Петрович слушал внимательно, потому что речь шла о его сфере деятельности.

– Если мы правильно подойдем к организации этой сделки, – громко говорил Барин, – то сможем расширить нашу сеть АЗС еще на 4 объекта. Да, активы у Тарасевича паршивые, но сами места представляют собой интерес, две «зеркалки» на проходном шоссе, как ни как. Если мы правильно проведем реконструкцию объектов, то сможем вписаться в установленные собой лимиты по финансированию. Кроме того, прошу коммерсантов серьезнее отнестись к оценке увеличения объема продаж в корпоративном канале. То, что вы мне тут понаписали – ерунда! Должно быть минимум вдвое больше!

Босс постучал толстым пальцем по столу, на котором лежали справки и отчеты. Начальники отделов молча кивали головами, и в очередной раз делали зарисовки в ежедневниках. Говорить и спорить тут было не о чем – раз уж Барин нацелился купить очередной актив, то отговорить его будет невозможно. Но по устоявшейся традиции инициатива покупки должна исходить как бы не от него самого, а логично вытекать из представленного экономистами инвестиционного расчета. А вот чтобы расчет окупился, требовалось дать достаточно высокие прогнозы продаж, за отсутствие которых Барин и распекал своих нерадивых подопечных.

– Если об этой сделке узнает Шелл или федералы, они у нас эти объекты вмиг уведут, – продолжил Барин. – Потому что больше хороших пятен, да еще и с нормальной разрешительной документацией там попросту нет. Так что проверьте свои расчеты внимательно и завтра не позднее 14 часов сдайте Жанне. А Элли Эмильевну я попрошу проконтролировать, чтобы дирекция по строительству не превышала бюджет, отведенный на реконструкцию. Все ясно?

– Да, да. – одобрительно загудели порядком утомленные менеджеры, давая понять боссу, что пора бы и расходиться.

– Ну, тогда все, планерка окончена. – Люди начали подниматься и расходиться. – А вас Демьян Петрович, я попрошу задержаться еще на пару минут.

Демьян привычно кивнул, дождался пока из кабинета выйдет последний посетитель, и незаметно пихнул в бок задремавшего Шунькина. Тот встрепенулся и с извечной радостной улыбкой до ушей, бодро закивал головой, глянул на Барина и вопросительно сказал:

– А что можно идти, что-ли? Я думал, вы еще что-то интересное рассказывать будете.

– Да, идите уже, Виктор Андреевич, работайте. А будете спать на совещаниях, так я вам быстро интересное занятие найду! – недовольно пробурчал на технического директора Барин.

– Ухожу, ухожу. Просто я думал, вам помощь моя нужна. Ухожу, – еще раз улыбнувшись и потешливо кланяясь, Шунькин вышел из кабинета.

– Клоуны, блин! – незлобно выругался Барин. – Я им тут такой сладкий объект приглядел, а они видишь как план себе занимают, лишь бы не делать ничего. Вы там тоже в своей части посмотрите внимательно – думаю, процентов на 10 сможете поднять продажи.

– Посмотрю, что можно сделать, Андрей Михайлович, – аккуратно ответил Демьян и выжидательно посмотрел на босса. Не для этого же он его задержал в кабинете.

Барин сладко потянулся и откинулся на спинку своего кожаного кресла. Затем перебрал несколько бумажек на столе, вытянул одну из них, пробежал ее взглядом и сказал:

– Мне вот тут приглашение прислали, из Нефтяного Клуба. У них там сегодня какое-то собрание намечается. Я, честно говоря, уже давненько там не был, да и желанием не горю. А вам, Демьян Петрович, пора в свет выйти, познакомиться с людьми, послушать. Может что интересное будет, расскажете мне потом.

При этих словах он подтолкнул листочек по столу в сторону Демьяна. На приглашении был размашистый герб, какие-то вензеля и крупная надпись «Нефтяной Клуб». Кроме адреса ничего содержательного в приглашении не значилось.

– А что мне там делать? Я ведь не был никогда, никого не знаю, – сказал Демьян.

– Ай, что там знать! – махнул рукой Баринов. – Соберутся, как обычно директора всех заправок, да и начнут лясы точить и коньяк хлебать. Да, Махмедов этот, президент ихний, как всегда начнет о сплоченности талдычить, да про необходимость цены согласовывать. Короче, посидите, послушаете, головой покиваете. По обстановке.

– А Махмедов этот на чьей стороне?

– Да, ни на чьей. Он в политику играет, да депутатом местного законодательного собрания стать хочет. Сидит на зарплате у ФПП, но делает вид, что сам по себе. А, кстати, жена его знаете кем работает?

– Нет, – сказал Демьян Петрович. – Откуда ж мне знать про жену Махмедова.

– А работает она в том же ФПП, в бухгалтерии. Вот вам и независимый президент нефтяного клуба. – рассмеялся Баринов. – Но сходить послушать все равно надо.

– Ну, надо, значит пойду, – отрапортовал Демьян, и поняв что разговор окончен, принялся собирать свои документы со стола.

К ресторану «Царский Двор» черный Ауди Демьяна Петровича подкатил ровно за 2 минуты до указанного в пригласительном билете времени. Ресторан выглядел довольно респектабельно, хоть и находился в абсолютно неподобающем для него месте. Чувствовалось, что простым смертным вход в этот ресторан был строго заказан. Охранники оглядели Демьяна острыми взглядами, но никаких вопросов не задали. У входа стоял небольшой человечек в дорогом костюме и лично приветствовал всех входящих. «Видимо и есть сам Махмедов» – подумал Демьян.

Глава нефтяного клуба пожимал руки собравшимся, широко улыбался и всем своим видом пытался показать свое радушие. Заприметив незнакомца, он аккуратно приблизился к Демьяну и настороженно посмотрел на него:

– А вы простите...

– Я, Бондарев Демьян Петрович, Галактион Групп. – внятно произнес Демьян и посмотрел на небольшого человека. В глазах Махмедова проскользнула искорка и Демьян понял, что несмотря на пару месяцев работы, его имя уже известно в этих кругах.

– А-а-а, да-да конечно. А что же Андрей Михайлович не подъехал? – косо поглядывая на Демьяна, поинтересовался хозяин приема.

– Да, вот уполномочил меня вести все дела от его имени, – весело ответил Демьян, отметив что не только Махмедов с вниманием слушает его ответы. Пара мужчин неподалеку в строгих костюмах и с алчными лицами остановили свой разговор и внимательно разглядывали Демьяна.

Проходивший мимо официант с подносом, поймал жест Махмедова, подошел ближе и предложил шампанское. Махмедов и Демьян Петрович взяли себе по бокалу и Махмедов продолжил:

– Ну, что ж, очень рад видеть вас в нашем клубе. Андрей Михайлович нас своими визитами давно не жалует, а вопросов к Галактиону накопилось изрядное количество. Возможно, вы нам и проясните часть из них. Вы побудьте тут пока, а мне надо других гостей встретить, я вскоре к вам вернусь.

– Хорошо, не беспокойтесь, – ответил Демьян.

Несмотря на внешнее дружелюбие Махмедова, Демьян Петрович напрягся. Все происходящее вокруг мало походило на клуб друзей Галактиона. Люди здесь собрались совершенно иного толка, и на топ-менеджеров крупных компаний они походили мало. Вокруг слышался громкий смех, скабрзные шутки и пьяные развязные речи. Поведение людей выглядело несколько неестественным – с одной стороны все мужчины были одеты в дорогие, хорошо сшитые костюмы, сверкали запонками и носили модные сорочки. С другой стороны даже надетые на них галстуки, выдавали в них криминальных личностей, еще недавно с комфортом носивших спортивные костюмы и барсетки под мышкой.

Конечно, Демьян Петрович находился под защитной аурой всемогущего Галактиона и Баринов в свое время приложил немало усилий, чтобы его холдинг набрал соответствующий авторитет в этих кругах. Но в то же время, это не означало, что нынешние конкуренты питают любовь к Галактион Групп и уж точно не гарантировало никакой личной безопасности. Мелких группировок Галактион не боялся, а с крупными, наподобие пресловутой ФПГ, старался договариваться или вовсе не пересекаться в делах.

Финансово-промышленная группа, ФПГ, чаще всего именовалась в отрасли по своему прозвищу «красная ОПГ». И первое и второе слова недвусмысленно говорили об истинной сути данной группы и ее методах ведения бизнеса. Руководил ФПГ бывший боксер, а ныне крайне авторитетный бизнесмен по кличке «Коля южный», который в последние годы сильно ослаб физически, ибо последняя ходка на зону окончательно подорвала и без того чахлае здоровье. Возможно из-за изменения физических кондиций, а может быть и в силу возраста Коля Южный начал тяготеть именно к капитализму вместо разбоев, и теперь весьма старательно подбирал себе интересные активы.

Некоторые особо смелые журналисты поговаривали о его тесных связях с губернатором, но деталей как водится никто не знал. Однако то, что почти все подряды и городские конкурсы на строительство дорог доставались ФПГ было абсолютно достоверным фактом. Коля Южный имел довольно сильный аппетит и прибирал практически все, до чего дотягивались его кровавые руки. Среди активов ФПГ были автосалоны, бизнес-центры, городской автопарк, много объектов недвижимости и даже мукомольный комбинат, директор которого как-то странно уехал однажды на рыбалку и вот уже больше года его никто не видел. В последнее время ФПГ прибрала к рукам большое количество старых АЗС, пытаясь выжать из них максимум прокатки, и проявляла большой интерес к нефтебазам, которые в свое время по дешевке выкупил у государства Галактион Групп.

«Ах, ты Андрей Михайлович, в какое пекло ты меня сунул» – раздраженно думал Демьян, рассматривая недобрые лица окружавших его членов Нефтяного Клуба. Но эти мысли вскоре были прерваны появлением Махмедова, да не одного, а в сопровождении тех самых мужиков с алчными лицами, что попались ему еще на входе.

– Позвольте представить вас друг другу, – улыбаясь, сладко произнес Махмедов. – Это Демьян Петрович из Галактиона, а это наши партнеры из ФПГ – Геннадий Сергеевич и Борис Михайлович.

Мужики молча пожали руку Демьяну.

– Ну, я вас оставляю ненадолго, – вновь сказал Махмедов и почти моментально испарился куда-то.

Мужики недобро изучали Демьяна взглядами.

– Ну, что, Демьян Петрович, вот и свиделись, – мрачно сказал первый из них. – Набедокурили вы тут порядочно, вопросы имеются.

– Задавайте, с удовольствием отвечу, – миролюбиво, но твердо сказал Демьян. – У нас тоже есть к вам вопросы, – при этом Демьян постарался особенно выделить слово «нас», чтобы

хоть как-то сравнять явный численный перевес противников. Фигуры явственно оттесняли его к стене коридора, и Демьян Петрович не исключал силового варианта исхода беседы.

– Что ж вы такую активную рекламную кампанию запустили? – сказал второй. – Клиентов всех переполошили, с ценами играете, одеяло в свою сторону тянете...

– Да, бросьте вы, – в том же тоне ответил Демьян, – какую там «активную кампанию»? Это ж просто проба пера, так сказать. Настоящую кампанию мы еще только готовим. Рад, что вы обратили внимание, а то мне казалось, что мы как-то недостаточно четко и громко донесли свои преимущества.

– Слышь, ты щенок, – угрожающе приблизился к Демьяну первый. – Мы ведь тут не в бирюльки играем! Без году неделя, а уже на рожон лезешь?!

Он сделал какое-то движение, намереваясь толкнуть Демьяна в плечо, но Демьян Петрович как бы невзначай плавно отступил чуть в сторону, и рука противника по инерции прошла вперед сквозь воздух и ударилась о стену. Бокал с остатками шампанского выпал из рук нападавшего и вдребезги разбился. Мужик ошолбенело уставился на Демьяна, так и не поняв что произошло.

– Так ведь мы тоже не в бирюльки играем, – сказал Демьян, смещаясь еще немного вбок и понимая, что разговор принимает сильно нежелательный оборот. Надо было срочно менять направление беседы и уводить их внимание от себя. – Более того, мы ведь с вами по одну сторону баррикад, одно дело делаем, только немного по-разному. Нам с вами надо федеральным сетям противостоять, а то скоро задавят в два счета и уже никакие рекламные акции не помогут.

При этих словах мужики хмуро уставились на Демьяна:

– Ты че несешь-то?

Напряжение первых минут понемногу отступило, и мозг Демьяна заработал с пронзительной ясностью. Так бывало с ним слишком часто – чем выше стресс, тем яснее и четче становились его мысли и действия. В состоянии подобного боевого транса Демьян действовал и говорил неосознанно, словно машина, но его слова и поступки при этом всегда подчинялись какой-то особой, почти компьютерной логике. Это было одно из ключевых качеств его личности, которое так высоко ценилось его командирами во время прохождения службы. Как говорил полковник Стрижак «парней бьющих кулаками в армии хватает, а в разведке нужны парни бьющие головой». Бить головой, силой своего ума – вот что было важнее всего. И Демьян «бил», прокачивая за миллисекунды сотни возможных вариантов и всегда интуитивно выбирая наиболее оптимальный из них.

– Да как же, разве вы не знаете? – сказал Демьян, разворачивая диалог в несколько иную плоскость. Он умело применил технику ведения беседы, при которой было легко завладеть вниманием слушателя. – Информация была достоверная, что цены они собираются на все лето понизить. А такой аргумент никакой рекламой не перебьешь. Вот я и говорю, что не мешало бы нам с вами единым фронтом выступить, да и переговорить с ними, вдруг передумают?

– Какие цены? Какое снижение на хер!?

– Да, так вот. Я и сам не поверил сначала, позвонил даже лично первому вице-президенту Подбельскому. Спросил его в лоб правда ли это, и нафига они ценовую войну затевают.

– А он?

– А что он? Сказал, мол так и так, из Москвы указивка пришла перед президентскими выборами народ не будоражить, цену держать, а то и понизить немного. Мол, еще и ФАС на них давит, что федералы первыми должны пример заботы о людях показать.

– Так до выборов же еще год целый!! Мы как торговать будем?! – не выдержал первый и энергично взмахнул рукой с бокалом. Шампанское радугой выплеснулось, и пол украсился дорожкой из пенящихся брызг.

– Вот я и говорю вам – надо бы сообща этот вопрос решать. Вы – со своей стороны, мы – со своей. А то неровен час, они под эту лавочку попросту отождут нас от хлебного места и кранты нашему бизнесу, – завершил свой пассаж Демьян.

– Сучары федеральные! Вот ведь бя, что задумали. Надо со старшими перетереть эту тему, – громко возмущался второй человек.

Однако обращался он уже не к Демьяну, а к своему товарищу по ФПГ. Интерес к нему был потерян, ибо Демьян ловко нагрузил парней более серьезной проблемой, которая представляла опасность не столько для самой ФПГ, сколько для этой самой парочки наемных топ-менеджеров, чьи шансы вылететь из топливной элиты и превратиться в представителей среднего класса неожиданно проявились во всей красе.

Демьян решил не терять времени попусту и направился в сторону выхода. У туалета его нагнал Махмедов:

– Демьян Петрович, вы разве уже уходите? Заседание клуба вот-вот начнется, – зашептал будущий депутат.

– Да, босс срочно вызывает к себе, – на ходу отмахнулся Демьян и прибавил шаг.

– Ну, передайте Андрею Михайловичу мой сердечный привет! Скажите, чтобы не забывал старых товарищей.

– Конечно, передам. Обязательно! – при этих словах Демьян толкнул дверь ресторана и в лицо ударил пряный вечерний запах воздуха. Он был настолько свеж после смрада и табачного дыма нефтяного клуба, что Демьян набрал грудью огромный вдох.

«Передам, я все передам» – крутилось у него в голове. У порога эффектно затормозил черный Ауди, Демьян чинно сел на заднее сиденье и водитель Слава привычно выжал педаль газа.

– Ну, про ФАС вы, конечно, здорово приплели, – радостно сказал Баринов Демьяну, внимательно выслушав его доклад о поездке. – Главное, им это не проверить никак, у них на ФАС выходов нету.

Баринов прямо таки расплывался в улыбке. Что его так порадовало, Демьян понимал с трудом – то ли что самому Андрею Михайловичу не пришлось ехать на встречу, то ли что его подчиненный не сплеховал при наезде.

– Эти два клоуна, это шестерки Колины. За ними вообще ничего не стоит. Если топливный бизнес накроется, а Коля в него сейчас столько бабла вваливает, я им не позавидую! Вылетят из обоймы на хрен! По миру пойдут!

После увиденного Демьяну не особо верилось в слова Босса, да и в целом оптимизма эта история у него не вызывала.

– Андрей Михайлович, я, если позволите, больше на эти встречи ездить не буду. Там только водку с коньяком литрами жрут, а толку никакого нет. Я бы лучше чего-то полезного за это время сделал.

– Ой, да ради бога. Не хочешь – не езд. – вновь заулыбался Баринов, хотя его хитрые глазки говорили о том, что мысли хозяина сейчас прокачивали какой-то совсем другой диалог. – А если, вас напрягло что-то, то не переживайте. У нас с ФПГ отношения нормальные, вместе по разным темам работаем. Я Шекнеру скажу – он эти вопросы уладит.

При этих словах Баринов ободряюще улыбнулся и встал из кресла.

– Может чайку на дорожку? – спросил он.

– Нет, спасибо. День длинный был, а я еще в бассейн хотел зайти, – ответил Демьян Петрович, понимая, что примерно на такой ответ и рассчитывал хозяин кабинета и никто чаем его поить не собирался.

– Ну, нет так нет. Отдыхайте. Не смею задерживать.

Они пожали руки, Демьян вышел из кабинета, а Баринов тут же набрал по местному номеру Шекнера:

– Слышь, Виталик, зайди ко мне срочно. Обсудить кое-что надо бы.

Несмотря на поздний вечер, Шекнер появился в кабинете Баринава буквально через минуту. От былой веселости босса не осталось ни малейшего следа, он подошел к подоконнику и привычно включил музыкальное радио. Современный музыкальный центр обладал хорошими мощными колонками, правда направлены они были вовсе не в кабинет, а наоборот наружу, в сторону оконных стекол. Отрегулировав громкость, Баринов вернулся к столу, жестом разрешил присесть Шекнеру:

– Значит так, Виталик. ФПП крайне интересуется нашим новым коммерческим. Обеспечь ему хорошую охрану, да не облажайтесь там. Этот парень мне нужен.

– Ясно, – коротко по военному ответил Шекнер.

– И еще. Там этот Тарасевич со своими «зеркалками», заломил нам такую цену, будто Газпрому продает. Надо бы с ним о скидке поговорить. Но не перестарайтесь, аккуратно все сделайте.

– Сделаем, – также сдержанно сказал Шекнер.

– Кого пошлешь?

– Рыжего, наверно. – не особо раздумывая, сказал Шекнер. – Он прошлый раз вроде неплохо сработал.

– Ну, Рыжего так Рыжего. Доложи потом.

– Есть. Могу идти? – Шекнер поднялся.

– Да, ступай, Виталик, – ответил босс. Его мысли уже переключились на другую задачу, а ручка что-то писала в ежедневнике.

– И Катюшке скажи там, пусть червячков занесет, – вдогонку ему сказал Баринов.

– Эй, Рыжий, тебя Шнек к себе вызывает, – сказал Кирпич.

Бывший сержант милиции дописал SMS своей Таньке, отложил в сторону телефон и медленно поднялся.

– Понял, иду уже.

После краткого инструктажа Рыжий вернулся в помещение охраны, где на диванах и в креслах валялись в полудреме члены его бригады.

– Подъем, парни. На переговоры поедem.

Вести переговоры Рыжий научился еще в райотделе милиции, откуда и был уволен по сокращению штатов, а на самом деле за неоднократное превышение полномочий и мелкое мздоимство. О чем никогда не жалел ибо деньги Рыжий любил, пожалуй даже больше, чем баб.

Три черных геленвагена выехали со служебной парковки Галактион Групп, освещая галогеновыми фарами ночную трассу. Они неслись по шоссе на максимальной скорости, разгоняя неуклюжие автомашины перед собой. Обычные водители предпочитали прижиматься к обочине, пропуская сигналящий фарами дальнего света кортеж из нескольких черных джипов. Дорога заняла около часа, и вскоре стук в дверь поднял с теплой кровати заспанного Тарасевича.

Дом у зажиточного областного барыги был неплохой – добротный двухэтажный, с участком приличных размеров и собственной автономной котельной. Аккуратные дорожки вели к беседкам и баньке. В целом хозяин участка, старался блюсти порядок не только в делах, но и дома. Четыре АЗС на трассе, придорожное кафе и пара магазинов в поселке давали приличный доход, и Павел Тарасевич всегда старался находить общий язык и с местными властями и с городскими бригадами. Сытая жизнь Павла напрямую зависела от его способности

договариваться. Когда-нибудь всему приходит конец, а потому не было ничего удивительного в том что месяц назад представители Баринаова предложили ему продать свои АЗС, сохранив при этом за собой кафе и магазины.

Узнав Рыжего и Кирпича, Тарасевич открыл дверь, и поеживаясь от ночной прохлады, вышел на крыльцо своего дома, аккуратно притворив за собой дверь:

– Парни, вы чего охренели что-ли? Ночь на дворе, а вы ... – договорить до конца он не успел. Тяжелый удар под солнечное сплетение заставил его резко согнуться, а второй удар в печень заставил заскрежетать зубами и повалиться на колени. Рыжий присел на корточки около судорожно хватавшего посиневшими губами воздух незадачливого барыги.

– Слушай, сюда, – сказал Рыжий, схватив Тарасевича за волосы и поднимая его голову так, чтобы тот мог видеть собеседника.

Под утро избитый и запуганный Тарасевич подписал договор купли-продажи своих АЗС с ценой почти на 30% ниже рыночной. При этом он даже был рад этому. Если бы на него первыми вышли представители ФПГ, то вопрос о выплате хоть каких-то денег не стоял бы в принципе. Но Галактион Групп так дела не вел – у Баринаова были свои, хоть и сильно извращенные, принципы и понятия о морали ведения бизнеса. Все свои сделки он оформлял официально и предпочитал расплачиваться деньгами, что впрочем не означало отсутствия чисто криминальных способов согласования условий этих сделок.

Следующий день ничем особо примечательным Демьяну не показался. Удивило его лишь появление двух персональных охранников, которые прибыли утром к дверям его квартиры вместе с водителем Славой. Внешне они выглядели как обычные молодые парни, одетые в джинсы и легкие куртки. Особой разговорчивостью они не отличались, да оно впрочем, было и к лучшему. Спустившись вместе с Демьяном на лифте, охранники первыми вышли на улицу и немного подождали у машины пока Демьян Петрович сядет на заднее сиденье своего Ауди. Затем один из них сел на переднее пассажирское сиденье, а второй без особых разговоров сел назад, чем довольно сильно стеснил Демьяна, привыкшего к тому, что заднее сиденье машины было его личным пространством.

Прибыв в офис Галактиона, охрана удалилась в служебное помещение, а Демьян поднялся на директорский этаж и приступил к разбору утренней порции документов на подпись. Затем пошла бесконечная череда планерок, совещаний и пятиминуток. Рабочая суета занимала все свободное время.

Ближе к обеду в кабинет Демьяна заглянул вечно веселый Шуныкин:

– Демьян Петрович, дорогой. Нельзя себя не жалеть. Пора и паузу сделать. Я вот на обед собрался, иду мимо, думаю, дай зайду.

– Да, спасибо, Виктор Андреевич. – Демьян потер кулаками уставшие глаза и отложил в сторону очередную бумагу. Взглянул на часы. – А ведь, вы правы, обед – дело святое.

– Ну, так и пойдёмте же. Сегодня должны быть такие вкусные рыбные рулетики, м-м-м ... пальчики оближешь!

Демьян улыбнулся, настолько умильным было выражение лица Шуныкина, видимо представившего себе обед во всех красках. Он поднялся, захлопнул дверь кабинета, и бросив Катюше «Мы на обеде», пошел к лестнице, догоняя Шуныкина.

В VIP-столовой уже сидели несколько директоров и аппетитно поедали какие-то мудреные салатики. Давние подруги Жанна и Элла Эмильевна сидели в дальнем торце длинного обеденного стола и вполголоса обсуждали какие-то женские темы. Шуныкин уже успел ознакомиться с меню и теперь перечислял заведующей столовой Тамаре выбранные им блюда:

– К борщу мне, пожалуйста, расстегайчики, пару штук. Салатик рыбный, а шучьи рулеты, пожалуй, с картошечкой отварной лучше. И помидорок свежих пару штук, будь любезна, – при этих словах он снова заулыбался и передал меню Демьяну.

– Экий вы любитель поесть, – поддержал Демьян Петрович коллегу. – Так недолго и располнеть.

– Да, вкусно поесть, да сладко поспать – что нам старикам еще хотеть? – риторически произнес Шунькин и вновь улыбнулся. Этот дядька прямо таки подкупал своим добродушием и вызывал симпатию у окружающих.

Дождавшись пока Демьян сделает свой заказ, и пользуясь тем, что у него имелась пара свободных минут Шунькин громко произнес:

– А я вот, Демьян Петрович, человек технический, поэтому не совсем понимаю, как вы собираетесь ФПП на рынке подвинуть? Нет, я, конечно, помню ваш доклад на заседании Совета директоров, но вот все же если простыми словами, то чего делать собираетесь?

Демьян заметил, что на него смотрит не один только Шунькин. Даже экономист Жанна и Элла Эмильевна, по прозвищу «Дубль-Э», притихли и внимательно посмотрели в сторону нового коммерческого директора.

– Да, тут все просто, – сказал Демьян. – Есть такая штука – маркетинг, она гласит, что людям важны не только функциональные свойства товара, но и эмоции, которые он вызывает. Поэтому если свойства товаров конкурентов могут быть сильно похожи, то эмоциональная составляющая может кардинально отличаться. И благодаря этому какие-то товары людям нравятся больше – и они их охотно покупают, а какие-то нравятся меньше или не нравятся вовсе.

– И чего этот ваш маркетинг может сделать с таким простым товаром как бензин? Он же у всех одинаковый! – продолжал докапываться технический директор и забавно развел руками в стороны, как бы призывая присутствующих разделить его мнение.

– А вот мы и сделаем, чтобы он был разный!

– Это как это? – переспросил Шунькин. – Разбавлять что ли будем?

– Нет, не надо ничего разбавлять. Здесь важно понять, что люди ведь не бензин у нас покупают. Точнее не только его. Прежде всего, люди, заезжающие на АЗС, решают свою проблему. Ведь если бы топливо никогда не кончалось, потребитель ни за что не ездил бы на заправку. А поскольку оно все-таки периодически заканчивается, то люди вынуждены куда-то за ним ездить. И эту неприятную вынужденность мы будем заменять на положительные эмоции. Мы снесем наши операторские будки, построим вместо них просторные комплексы, площадью скажем так метров четыреста. Внутри сделаем приятное освещение, поставим столики, чтобы можно было кофейку попить, откроем доступ к чистым удобным туалетам. Добавьте сюда десяток торговых стеллажей, на которых можно купить самые необходимые товары или даже продукты – и все, люди заметят кардинально другое отношение к себе и поймут, что заправка это не место где грязно, холодно и небезопасно в темное время суток, а хорошее уютное место где тебе всегда рады. Люди будут выбирать нас, а не конкурентов и будут проецировать свои общие ощущения, в том числе и на качество бензина.

– Ну, вы даете! Прямо какое-то несбыточное будущее нам обрисовали, – снова развел руками Шунькин. Он посмотрел на других сотрудников, перевел взгляд на Жанну и Дубль Э. – А вы что думаете, девушки?

Обеим «девушкам» было уже за сорок, и назвать свою жизнь удачно сложившейся не могла ни одна, ни вторая. Милая девушка Эля, стала Эллой Эмильевной еще в 25 лет, придя в Галактион работать в финансовом отделе. Вскоре ее экономическое образование вкупе с незаурядной трудоспособностью привели ее к должности финансового директора, и на этом ее личная жизнь практически перестала существовать, ибо каждый день она приезжала на работу к 9 часам утра и уходила из офиса почти последней, нередко засиживаясь на работе до 11 вечера.

Жанна Сергеевна ненавидела когда ее называли по отчеству, в глубине души она считала что это делает ее более старой и поэтому настаивала на простом обращении Жанна. Она немногим отличалась от своей подруги. Правда, она успела побывать замужем и родить сына,

но должность ведущего экономиста Галактион Групп заставляла и ее проводить на работе слишком много времени. Из-за семейной неустроенности и необходимости сутками проводить бесконечные расчеты, она испытывала огромный внутренний конфликт и была довольно резкой, подчас даже грубой в общении. Ее молодость увядала прямо на ее глазах, а жизнь манила своими красками. Однако все деньги и свободное время уходило на воспитание ребенка и помощь родителям, а постоянного кавалера ей встретить так и не удавалось. Чувствовать себя женщиной Жанна могла только один раз в год, во время отпуска, но этого было слишком мало для счастья.

– Я в этом ничего понимать не хочу, мне и реклама ваша, честно говоря, совсем не понятна, – заявила Элла Эмильевна и посмотрела на Жанну. Та сосредоточенно продолжила орудовать вилкой и принять участия в обсуждении не пожелала. – Если Андрей Михайлович одобрит такие реконструкции, то делайте что хотите. Главное, чтобы рентабельность по итогам года была не ниже плановой.

Злые языки поговаривали, что Дубль-Э была тайно влюблена в Барина, и этим и объяснялась ее странная склонность засиживаться допоздна на работе. Однако, на самом деле в Барина были влюблены не меньше половины женского персонала Галактион Групп, включая замужних женщин. Андрей Михайлович был крупным, властным мужчиной с волевым лицом и наигранными повадками гусара, а его казарменные шутки почему-то лишь добавляли шарма в глазах женщин. У него было много денег и он умел принимать решения. Всегда одетый в дорогие костюмы и сильно пахнувший заморским парфюмом, Барин олицетворял собой тот образец самца, к которому невольно тянулись многие женские сердца. Недаром его законная супруга Олеся Егоровна, которая была моложе своего мужа на 14 лет, частенько приезжала в офис Галактиона днем или вечером без предварительного приглашения. Своими визитами она не столько контролировала мужа, сколько «помечала территорию», давая понять окружающим, что свои права она никому не уступит. Ее серебристый двухместный кабриолет Мерседес всегда демонстративно парковался прямо у центрального входа. Впрочем, Барин искренне любил свою супругу и прощал ей многие шалости и ошибки. Единственное чего он не находил в ней так это душевного понимания, сказывалась разница поколений.

Вскоре принесли обед, и разговор на рабочие темы быстро прекратился. Шунькин что-то начал рассказывать про недавний отпуск в Испании, а Демьян Петрович погрузился в свои мысли.

После обеда Демьян направился в свой кабинет, но его перехватила Катюша и попросила немедленно зайти в кабинет босса. Зачем конкретно его приглашали, Демьян так и не понял, но пробыл у Барина не менее получаса.

Наконец, вернувшись к себе в кабинет, Демьян опустился в кресло, и уже хотел было сосредоточиться на работе, как вдруг понял, что кто-то побывал в кабинете в его отсутствие. Он хорошо помнил как отложил недочитанный документ на край стола, прерванный внезапным визитом Шунькина, позвавшего его на обед. Теперь же все бумаги лежали сложенными в аккуратную стопку. Второе, что привлекло внимание Демьяна – несколько крохотных белых крошек на поверхности стола. Присмотревшись он понял, что тончайшая белая пыль представляла собой тонкую дорожку пересекавшую стол по диагонали.

Неприятная догадка моментально озарила Демьяна – не делая резких движений, он встал из-за стола, потянулся и прошел к окну. При этом как бы невзначай Демьян Петрович бросил взгляд на потолок и убедился, что он сделан из гипсовых плиток. Плитка, находившаяся прямо над его столом не совсем плотно легла в свои направляющие, что бывает только в одном случае – если кто-то поднимает одну единственную плитку, стараясь не трогать остальные. Теперь Демьян уже не сомневался в том, что пока он обедал, ему установили микрофон или даже микрокамеру. Вопрос был только в том кто это сделал?

Немного погоняв ситуацию в голове, он понял, что напрашивался только один вывод – скорее всего это сделано по указу Барина, ведь именно он задержал Демьяна после обеда в своем кабинете. Причем конкретной темы для обсуждения у него не было, и Демьяну Петровичу пришлось выслушать пару монологов на тему мироустройства в целом и структуры управления Галактион Групп в частности.

С другой стороны, не мелко ли для Президента компании лично участвовать в подобном мероприятии, прикрывая собой установку жучка? Что-то не сходилось в этой версии.

Вернувшись за рабочий стол, Демьян для порядка еще полчаса поработал с документами, а потом наклонился, чтобы достать из под стола свой портфель. При этом он быстро осмотрел внутреннюю поверхность столешницы и не ошибся. В дальнем углу стола широким прозрачным скотчем была приклеена черная пластмассовая палочка. Микрофон.

Итак, его слушают и возможно пишут на видео. В принципе, для крупных корпораций является нормой следить за своими топ-менеджерами. Но уж больно кустарно все было сделано, явно на скорую руку. Вероятно человек, который устанавливал эту нехитрую аппаратуру, действовал один и был сильно ограничен во времени, спешил.

– Значит это все же не Барин. Тот бы действовал аккуратнее и изящней.

В конце концов он бы просто распорядился поставить микрофон скажем вечером, когда Демьян уедет с работы и не будет риска быть замеченным в таком не самом благородном деле. Значит это вообще не Галактион. Но тогда кто?

Демьян погонял ситуацию в голове еще несколько раз, «прокачал» как говорили в разведке, и резко пошел ва-банк. Он поднялся и направился в кабинет к Президенту компании.

– У себя? – спросил он Катюшу.

– Да, – кратко ответила та, не поднимая взгляда. Она набирала какой-то текст приказа на компьютере и не хотела отвлекаться на пустяки.

Демьян кратко постучался и вошел. Барин работал за ноутбуком, в ушах у него были вставлены белые наушники. Демьян видел их и раньше, но не придавал этому внимания. Впервые Демьян подумал, что возможно босс любил слушать музыку.

Барин нажал на паузу, оторвался от экрана и вопросительно посмотрел на вошедшего:

– Какой-то вопрос? – несколько задумчиво спросил он.

– Да, Андрей Михайлович, даже не знаю как обратиться.

– А что такое? – заинтересовался Барин.

– Да, понимаете, должен был сегодня товарищу сумму передать. Он просил у меня в долг. Сумма в принципе небольшая, 50 тысяч. Она у меня в портфеле лежала. Я сейчас ее хотел в конверт положить, ну чтобы культурно все было – а ее нет.

– В смысле? – не понял Барин.

– Да, я сам не уверен. Но что-то мне кажется, что пока я на обед выходил, кто-то ее из моего портфеля украл.

– Да, ну, херня какая-то! – неожиданно грубо отреагировал Барин. – Может, сам где-то забыл? Не было у нас никогда такого чтоб у директоров из кабинетов деньги пропадали, да и коридор видеокамерой просматривается.

– Так может посмотреть запись с камеры? Правда, мне так неловко вас просить об этом. Дело даже не в сумме, просто неприятно как-то.

– Ну, камеру-то мы глянем, – с сомнением сказал Барин. – Но если никто не входил, то некрасиво получится.

Демьян и сам понимал на какой риск он идет, но ставки были высокими. Только так он мог проверить является ли это проделками Галактиона. Демьян молча посмотрел на босса.

– Ладно, – просто ответил тот и набрал по местному телефону Шекнера. – Виталик? Проверь, пожалуйста, по камере, не входил ли кто посторонний в кабинет Демьяна Петровича

в последние пару часов? А то он вещь одну дорогую потерял пока обедал, а вспомнить где никак не может. Ага, да, жду.

Он положил трубку на место.

– Присаживайтесь, пока Демьян Петрович. Сейчас все узнаем. У нас это быстро.

Долго ждать действительно не пришлось. Служба безопасности Галактиона была укомплектована специалистами самого разного профиля. Минут через десять вошел Шекнер и злобно взглянул на Демьяна, а потом перевел взгляд на босса.

– Ну? – спросил Баринов.

– А что пропало-то? – спросил Шекнер, вновь переводя недобрый взгляд на Демьяна.

Виталий Шекнер в принципе недолюбливал Демьяна, но насколько тот мог судить шеф службы безопасности недолюбливал всех поголовно и не верил вообще никому. Его темные острые глаза на худощавом лице сверлили всех сотрудников, и у многих этот взгляд вызывал холодок между лопаток. С другой стороны, может быть главный «безопасник» и должен быть именно таким.

– Да, денежка у меня в портфеле лежала. Товарищ в долг попросил. А после обеда пропала куда-то.

– Какая сумма? – остро спросил Шекнер.

– Пятьдесят тысяч. Немного, но не приятно.

Босс заерзал на стуле, он видимо уже понял по диалогу, что что-то пошло не так.

– Ну, не тяни, Виталик. Что там на видео-то?

– ЧП, Андрей Михайлович. Охранник Петров брал запасной комплект ключей и...

– Блять!! – выругался Баринов. – Вы че, охренели там что-ли?! Какой охранник Петров?! Какие ключи на хер!!

Баринов разбушевался не на шутку и сильно стукнул могучим кулаком по столу. Демьян понял, что произошло что-то незаурядное, но главный ответ был получен. Микрофон не был проделкой Галактиона.

Шекнер обладал поразительной способностью не вилить, а говорить правду прямо, даже если это было неприятно.

– Петров – это новенький. Поступил к нам недавно, находится на испытательном сроке. Мы ему ничего не поручали. Просто посадили стажироваться на вахте. Он сказал дежурному, что вышел в туалет, а сам взял ключи, поднялся на ваш этаж и... Деньги при нем не обнаружены.

– Значит, так! – злобно понизив голос сказал Баринов. – Деньги вернешь через 15 минут. Ты этого козла на работу взял – тебе за него и отвечать. Что ты с ним сделаешь даже знать не хочу. И еще – чтобы в этом корпусе здания больше стажеров не было!

– Есть, – коротко ответил Шекнер и вышел.

– Я тоже пойду, – сказал Демьян и тихо направился к выходу.

Баринов не смотрел им вслед, молча погрузившись в свои мрачные мысли.

«Если бы он знал, чем на самом деле занимался молодой охранник, то ему было бы еще мрачнее», – подумал Демьян. Очевидно, конкуренты не гнушались добывать информацию любыми способами, но в данном случае, их особенно заинтересовала деятельность нового коммерческого директора.

Через 10 минут в кабинет Демьяна вошел хмурый Шекнер, и молча положил конверт на стол. Демьян хорошо понимал, что при задержанном охраннике никаких денег обнаружено не было, а это значит, что Шекнер отдавал ему свои кровные.

– Следите за своими вещами, – строго сказал он и вышел, не прощаясь.

Демьян немного выждал, затем закрыл дверь с внутренней стороны на ключ и быстро нырнул под стол. Сперва он оторвал скотч с микрофоном, а затем встав на стол, поднял потолочную плитку и извлек второй микрофон. Затем он открыл дверцу мини-бара и извлек оттуда

коробку конфет Рафаэлло. Вытряхнув конфеты в вазочку, он положил оба микрофона внутрь жестяной коробки и убрал в портфель. Туда же отправился и пухлый конверт с деньгами Шекнера.

– Ну, что же, неплохая награда за бдительность! – похвалил сам себя Демьян Петрович и принялся собираться домой. Уж больно насыщенными на разные события оказались последние сутки.

Глава 4. Пасмурный день

День Виталия Шекнера начался как обычно рано. Проснувшись в 6:30, он сразу прошел в душ, а потом, не вытираясь в оборудованный в подвале собственного дома спортзал. Немного разогрев мышцы, Виталий сделал привычные 50 отжиманий, затем прошел к турнику и выполнил 20 подтягиваний, после этого не слезая с перекладины немного покачал пресс. Затем выждал паузу тридцать секунд и повторил круг упражнений. Каждое утро он делал по пять кругов. Для своих сорока лет бывший десантник был в хорошей физической форме. Никаких новомодных тренажеров Шекнер не признавал – только работа с собственным весом. Привычки, выработанные еще в рязанском воздушно-десантном училище, въелись в его натуру, став неотъемлемой частью личности.

В армии Шекнеру нравилось больше, чем на гражданке. Его притягивал спартанский быт, строгий порядок и четкое понимание того когда и куда надо стрелять. Он получал странное удовольствие от изнурительных марш-бросков и ночных учебных тревог, постоянно преодолевая физические трудности, и все более превращаясь в некое подобие боевой машины. Можно сказать, что служба была ему в удовольствие. Однако рядового Шекнера офицеры недолюбливали. И причиной тому были не столько частые проблемы с дисциплиной и не менее частое пребывание на гаупт-вахте, все же своенравные десантники – не редкость. Не нравилась офицерам в Шекнере его почти патологическая склонность к подчинению окружающих и особая злая мстительность в маленьких карих глазах рядового. Всякий раз после ссоры с кем-то из соседей по казарме, когда Шекнера и его противника растаскивали по разным углам, в этих глазах читалась явная не злость, не злоба, а именно желание мести. С поличным он никогда не попадался, но только со всеми обидчиками Шекнера потом всегда случались разные неприятности – от пищевого отравления до неправильно уложенного парашюта. И если бы не внеплановый контроль старшины, то еще не известно чем бы закончились те ночные прыжки для четвертой роты.

Виталий уважал физическую силу, но правильнее было бы сказать, что признавал он лишь право победителя. А победителей не судят. И потому помимо физической силы десантник Шекнер также полагался на хитрость, подлость и тому подобные почему-то не ценимые в обществе добродетели, которые, тем не менее, давали отличный результат в виде победы над врагом. Виталий свято верил в поговорку о том, что на войне все средства хороши и искренне считал лицемерными разговоры о чести и порядочности в таком контексте. Его всегда интересовала только победа над противником и способы ее достижения значения не имели. По молодости лет он открыто говорил об этом с офицерами, но те почему-то не ценили этой открытости Виталия.

В общем после службы срочной, рядовой Шекнер несмотря на прошение о переводе на службу по контракту, был вновь отправлен в гражданскую жизнь. Жизнь эта поначалу здорово не задалась, ведь в стране всюю пожинали плоды перестройки. Виталий Шекнер устроился охранником в один из местных ЧОПов и стоял на входе в гостиничное казино, но вскоре был замечен руководством как весьма результативный сотрудник, умело укладывавший с одного удара пьяных постояльцев отеля. Здесь же он получил грозное прозвище Шнек, которое быстро стало его визитной карточкой и о многом говорило узкому кругу посвященных. Его начали привлекать к инкассации выручки, а потом и вовсе перевели в группу сопровождения к хозяину казино «Галактика». Так он и познакомился с тогда еще молодым Андреем Бариновым, ходившим в те годы под кличкой Барин.

Барин быстро оценил склонности бывшего десантника и дал Виталию то, что он ценил больше всего – власть. Шекнер получил должность с красивым названием «оперативный дежурный», но, по сути, стал управлять многочисленными и плохо организованными бригадами Барина, крышевавшими десятки мелких фирм, ларьков и кооперативов. Времена были лихие, и стрелки и наезды были обычным делом. Шнек ненавидел пьяных, ему не нравились люди неспособные понять, что от них требуется с первого раза. Для начала Шнек завел железную дисциплину и выгнал многих охранников, не желавших принимать новые порядки. Он всегда требовал, чтобы поставленная задача выполнялась безукоризненно, четко и быстро, и никогда не стеснялся подкрепить свои слова мощным ударом кулака. У Виталия быстро стала получаться организаторская работа и вскоре внутри пресловутого ЧОПа «Галактика» сложилась весьма четкая структура, способная выполнять для Барина все более и более сложные поручения.

Андрей Михайлович Баринов оказался большим мастером сложных комбинаций и довольно быстро перешел от простого крышевания к строительству своей бизнес-империи, подминая под себя самые разные активы, ничуть не мешкая с захватом промышленных предприятий. Это требовало не только наличия небольшой личной армии, способной взять под контроль проходную очередного комбината, но и тонкой юридической игры с акциями и паями бывших советских предприятий. И в этом ему часто помогала внутренняя инсайдерская информация от сотрудников поглощаемых компаний. Даже удивительно порой было наблюдать как мелкие внутренние конфликты между бывшими партнерами или супругами приводили к тому, что кто-то за бесценок, подогреваемый речами Шекнера, продавал свои пакеты акций подставной фирме, которая потом продавала их Галактиону.

С годами Виталий Шекнер все меньше принимал личное участие в физических наездах, и все больше оттачивал свое мастерство организатора в вербовке сотрудников конкурентов и техническом шпионаже. В нем открылись удивительные способности к аналитической работе, сбору досье и компроматов, просчитыванию ситуаций на несколько шагов вперед. Так Виталий Шекнер обрел для себя новую жизнь и наконец раскрыл свой талант, а Барин получил одну из самых серьезных служб безопасности в регионе.

Покончив с разминкой, Шекнер перешел к боксерской группе и принялся иступленно отрабатывать на ней двойки и тройки. В эти мгновения его голова была абсолютно пустой, давая столь необходимый отдых для его утонченного мозга. Шекнеру нравилось его одиночество и нравилась та жизнь, которую он для себя выбрал. И он был готов перегрызть глотку любому, кто покусится на безопасность Галактион Групп, ставшую для него родным домом, целью и сутью жизни.

Наскоро перекусив, Шекнер принял устный доклад дежурного по телефону, отдал пару коротких распоряжений и вышел из дома. У крыльца стояли два геленвагена и топталась немного озябшая охрана.

– Ждать у развилки. – коротко бросил он, и оттеснив водителя, взялся за ручку двери. – Сам поеду.

Чтобы осторожный и подозрительный Шекнер, перешедший дорогу столь многим, поехал куда-то без охраны – это выглядело почти невыносимым. Однако за последние полгода

такое уже бывало пару раз, а потому охранники молча попрыгали во второй геленваген и приготовились ехать следом.

– Ну, я точно тебе говорю, – сказал Зуб, обращаясь к водителю, – бабу, наконец, завел наш Шнек.

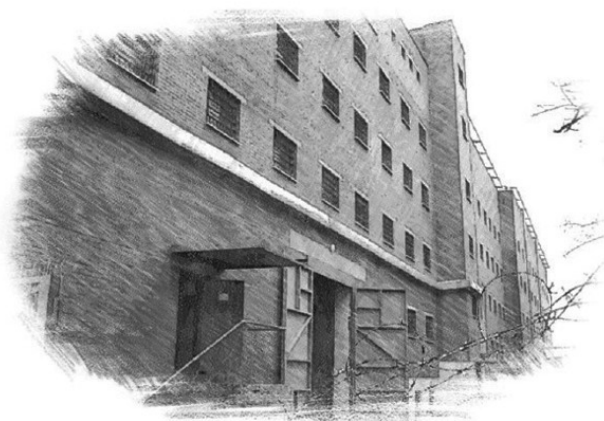
– Заткнись, придурок. Не нашего это ума дело. Хоть бы и завел.

Зуб хотел было ответить что-то резкое, но не успел. Машина Шекнера резко рванула с места, а следом за ней рванул и второй джип. Не соблюдая никаких правил, обе машины быстро домчались от загородного дома до трассы, на перекрестке Шекнер свернул на областную дорогу, а охранники остались стоять на обочине, выполняя приказ шефа службы безопасности.

**

День выдался пасмурным и хмурым, а дорога была влажной, но Шекнер не снижал скорости. Его мозг пытался понять как сложится разговор на этот раз. Оба предыдущих раза у него вообще ничего не вышло, что было довольно большой редкостью. Конечно, СИЗО ИТК-14 жил по своим правилам и в своем собственном мире, но ведь и Шекнер эти правила знал и старался им следовать.

Вскоре показались мрачные серые ворота колонии. Шекнер свернул на небольшую убогую площадку для автомобилей неподалеку от КПП. Выйдя из джипа, он прошел лакированными туфлями по грязным лужам, поднялся по бетонным ступенькам и потянул на себя тяжелую скрипучую дверь. Оказавшись в тамбуре, он нажал грязную кнопку и где-то в глубине послышался противный звук электрического звонка. Отодвинулась небольшая задвижка на уровне лица, хмурые глаза осмотрели Шекнера и быстро глянули по сторонам, затем задвижка с лязгом закрылась и спустя какое-то время загудел и щелкнул магнитный замок. Шекнер вновь потянул на себя тяжелую дверь, которая открывалась настолько медленно, что исключала любое резкое нападение.

В помещении КПП было жарко натоплено и душный спертый воздух, сразу говорил, что в неволе здесь были все – и заключенные, и охрана, и даже тусклая лампочка на потолке. Позвонив по местному телефону, Шекнер дождался пока за ним пришлют сопровождающего и двинулся по тюремному проходу. Кабинет замначальника СИЗО был на третьем этаже, почти в самом конце тоскливого коридора, выкрашенного темно зеленой краской.

– А, Виталий Григорьевич, здравствуйте. – радушно приветствовал Шекнера здоровый мордатый дядька с потным от жары лицом. – Присаживайтесь, чай будете?

– Здравствуйтесь, у меня не очень много времени.

Что ж, понимаю. – ответил замначальника, который и не рассчитывал на дружеское чаепитие со своим гостем.

– Вы получили наш скромный презент? удалось, что-то выяснить? – спросил Шекнер, сразу переходя к делу. Под скромным презентом понимался новенький белоснежный Лэнд-Крузер для жены хозяина кабинета.

– Ну, что ж вы такое говорите! – недовольно развел руками замначальника, явно давая понять, что не намерен обсуждать подобные вопросы вслух, опасаясь, что его могут записать на пленку. Он тяжело опустился в старое кресло и положил тяжелые плотные руки на стол.

Его взгляд поблуждал по столу, затем он достал какую-то картонную папку с тесемками и не спеша развязал их. Затем пробежал глазами по бумажкам, словно выискивая нужную информацию. Шекнер был уверен, что это спектакль и тюремщик без бумажек хорошо знал положение дел по интересующему его вопросу. Он терпеливо ждал.

– Так... Подследственный номер 12148, сейчас находится в лазарете. К нему никого не пускают, поскольку он по прежнему не в себе. Бывают небольшие просветления, но в целом он все еще не особо адекватен.

– Что на него есть? – угрюмо спросил Шекнер.

– Да, странное это какое-то дело, честно сказать. Вроде бы обычный убийца..

– Он не убийца! – резко сказал Шекнер и пристально посмотрел прямо в глаза тюремщику.

– Хорошо, хорошо, я знаю как вы трепетно относитесь к своему, э-э-э... товарищу. – Замначальника попытался подловить Виталия, но так и не сумел понять кем же его постояльцу приходится глава могущественной службы безопасности. – Так вот, все в этом деле странное. Задержан с поличным на месте преступления, весь в крови, в руках нож. Бормотал что-то странное. Ну, это положим, бывает. Странно здесь другое – почему-то это дело находится на особом контроле в главке, хотя преступление в общем-то рядовое, бытовая ссора супругов. Ну застал он ее видимо с кем-то,...

– Перестаньте! Мы уже говорили об этом. Никого он не заставлял и жену свою он не убивал, – вновь резко сказал Шекнер. – Этой информации мне мало, вы не сообщили мне практически ничего нового!

– Так, ведь я же не следователь, я всего лишь обеспечиваю уют и комфорт, – вновь привычно развел руками замначальника СИЗО.

– Вот и обеспечивай! Чтоб ни одна сука его не обидела! Если хоть один волос с него упадет,...

– Эй, эй, полегче! Не забывайся, Виталий, с кем дело имеешь. – зашипел тюремщик.

– Да, и ты не забывайся! – взгляд холодных колючих глаз Шекнера впился в сытую потную рожу капитана. Потом Шекнер овладел собой, понимая что находится на чужой территории и уже более спокойно сказал: – Ладно, проехали, капитан.

Виталий перевел взгляд на папку, лежавшую на столе. Это было очень важное и очень деликатное дело, и Шекнеру крайне не нравилось, что ему не удавалось контролировать его в полном объеме. Уговоры, связи и взятки ничего не решали, все усилия разбивались о слой невидимой ваты, окружавший все, что было связано с этим дурацким делом. Порой складывалось впечатление, словно какой-то невидимый кукловод нарочно не дает Виталию приблизиться к своей цели, все время, создавая невидимые преграды.

– Сделай так, чтобы когда он в следующий раз будет во вменяемом состоянии, я смог попасть к нему в палату и поговорить с ним хотя бы десять минут.

– Но, это практически невозможно! – возмутился капитан, взмахнув потной ладошкой.

– Возможно, – жестко сказал Шекнер. – Возможно! Ты это знаешь и ты это сделаешь!

Он резко поднялся, и не прощаясь, вышел из кабинета. Внутри Виталия клокотала ледяная ярость, в таком состоянии он был опасен.

Путь назад занял порядка часа. На развилке он притормозил около ожидавшей его группы охраны и пересел на заднее сиденье, уступив место своему водителю. До офиса Галактиона ехали в тишине.

Баринов сидел в своем кабинете и работал с бумагами. Сегодня он не был в привычном дурашливом настроении, напротив вид у него был сосредоточенный и серьезный. Оторвавшись от документов юриста Савицкого, он задумчиво осмотрел стены своего кабинета, сложил документы и убрал их в папку. Нажал кнопку местной связи:

– Зайди за бумажками, – бросил он в трубку.

Вскоре дверь отворилась и вошла Катюша, босс протянул ей толстую папку с подписанными документами.

– Что-нибудь нужно? – спросила Катюша, игриво посматривая на хозяина кабинета.

– Нет, не нужно. Меня час не беспокоить. Как приедет Шекнер, сразу мне сообщить.

– Поняла.

Катюша упорхнула, и Баринов остался один. Он прошелся пару раз по своему большому кабинету, встал у окна с видом на парк и детскую гимназию, затем оперся крупными руками о подоконник и отжался от него несколько раз, разгоняя кровь по телу. Покрутил головой в стороны, разминая шею.

Баринов нервно взглянул на наручные часы, что-то прикидывая в уме. Затем вернулся к своему столу, включил ноутбук и бегло просмотрел изображения со всех видеокамер. Потом он выключил видео, достал из кармана флешку и воткнул ее в компьютер. Надел наушники, прикрыл глаза и откинулся на спинку своего огромного кожаного кресла. Его вид напоминал меломана, внимательно слушающего любимую музыку.

Временами он открывал глаза, и помечал какие-то мысли, записывая их на отдельном листке. Пару раз он ставил воспроизведение на паузу, рисовал на листочке жирные звездочки и затем продолжал слушать вновь.

Покончив с прослушиванием, Баринов внимательно посмотрел на свой листочек с пометками, затем аккуратно убрал лист в портфель и нажал кнопку внутренней связи.

– Коммерческого ко мне! – бросил он Катюше.

Вскоре Демьян вошел в его кабинет.

– Присаживайтесь, Демьян Петрович. Хочу с вами пару вопросов обсудить. Во – первых, Тарасевич дал нам скидку, так что готовьтесь скоро принимать новые объекты в эксплуатацию.

– Понял, хорошая новость. Как-то ловко вы с ним договорились.

Баринов пожал плечами, игнорировал фразу и продолжил:

– А во-вторых, есть более важная задача.

– Слушаю, Андрей Михайлович.

– Есть у меня ощущение, дорогой Демьян Петрович, что пора нам с вами приступить к серьезной модернизации нашего топливного бизнеса. Вы в принципе неплохо там с рекламой начали работать, но этого мало. Крайне мало!

– Ну, я если помните на совете директоров не только о рекламе докладывал. Я также просил вас выделить средства для полной реконструкции объектов, грубо говоря, для полной смены формата обслуживания.

– Ну, вот я примерно об этом же... – задумчиво сказал Баринов. Потом словно поймав нужную мысль, он заговорил быстрее: – Только вот вы там что-то говорили о постепенном переходе, эволюции развития и тому подобном. Ерунда это все! Мне нужен четкий план что конкретно надо сделать в максимальном объеме. Никакой эволюции! Сразу и кардинально надо сменить вектор развития всей компании в целом. Плохие сотрудники? Увольте. Плохие будки на АЗС? Снесите их на хрен! Нужны магазины и прочие сервисы? Постройте! Понимаете о чем я говорю? Все и сразу! Чего тянуть?!

Баринов уставился на коммерческого директора. Потом сразу продолжил:

– Мне не нужны идеи! Мне нужен конкретный календарный план. Выделите главные точки, определите контрольные параметры и в бой! Даю полный картбланш.

Демьян Петрович несколько удивленно смотрел на своего босса, а от продолжил мысль дальше:

– Но, дорогой мой Демьян Петрович, хочу заметить что полный картбланш также означает и полную вашу личную ответственность. Я уверен, что вы знаете что и как надо сделать – делайте! Завтра же хочу получить от вас план работы. Не через неделю или месяц, а завтра. Просто сядьте и по пунктам все напишите.

– Но, это очень короткий срок. Я не уверен, что смогу составить хороший план, – запротестовал Демьян Петрович.

– А я вот, наоборот, уверен! Я вас хорошо знаю – у вас в голове уже все есть, надо просто положить это на лист бумаги. И вот еще что... Этот план нельзя не выполнить. Вы О-БЯ-ЗА-НЫ его выполнить. Пометьте там в плане наиболее важные пункты звездочками. Разделите, так сказать, задачи по приоритетам – за невыполнение каких задач надо руку по локоть отрезать, а за какие – только палец.

Баринов наконец улыбнулся. Видимо ему понравилась собственная армейская шутка, и его улыбка стала еще шире. Теперь на Демьяна смотрел не Президент крупной бизнес-группы, а солдафон гоняющий салагу по плацу.

– Задача ясна?

– Так точно, ясна.

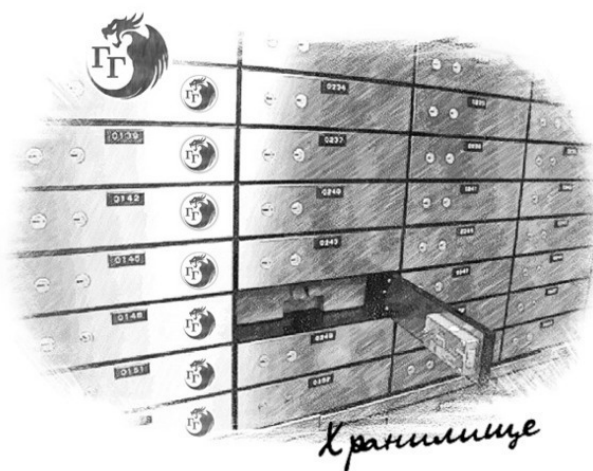
– Тогда не смею задерживать. Завтра днем доложите об успехах!

Демьян Петрович вышел из кабинета начальника и отправился в свой, ему было о чем подумать.

**

Ближе к полудню в офис вернулся Виталий Шекнер. Он поднялся на директорский этаж и прошел в дальний конец коридора к своему кабинету. Внешне дверь была обычной, как у других директоров, отличие было лишь в том, что сбоку находился небольшой магнитный считыватель, к которому шеф СБ поднес свою карту. Спустя секунду шелкнул мощный магнитный замок, Шекнер открыл дверь и вошел. За его дверью не было кабинета, как этого можно было ожидать по аналогии с другими дверьми. Там находился небольшой хорошо освещенный тамбур, в конце которого была еще одна дверь – на этот раз массивная металлическая дверь в несколько слоев прочной стали. Если бы кто-то захотел вырезать ее автогенном, то ему пришлось бы изрядно повозиться не менее получаса. За стальной дверью находилась вотчина главного безопасника, его Хранилище.

Его кабинет совсем не имел окон, и его вряд ли можно было считать уютным местом. Однако сам Шекнер любил здесь находиться. Стены просторного ярко освещенного помещения были почти сплошь заставлены металлическими архивными шкафами с сотнями ящичков, некоторые имели дополнительные замки. Благодаря многослойной звуконепроницаемой защите стен, в помещении было абсолютно тихо и чисто как в операционной комнате. Воздух подавался через особую систему угольной фильтрации, в которую были встроены датчики, позволявшие автоматически перевести подачу воздуха на резервный источник в случае попытки подать отравляющий газ. В какой-то степени помещение напоминало смесь отделения банковских ячеек и библиотечный архив одновременно – по сути оно и было архивом службы безопасности, только хранились здесь вовсе не книги или деньги, а кое-что гораздо более ценное. Здесь хранилась Информация.

Информация содержала тысячи материалов, документов, фотоснимков, кассет, дискет и винчерстеров жестких дисков. Здесь были собраны истинные личные дела всех сотрудников, компроматы на конкурентов и высокопоставленных лиц, милицейские досье и сотни других полезных материалов, без которых Галактион Групп никогда не стал бы столь могущественной бизнес-империей. Эта информация была ключом ко многим дверям.

В углу комнаты был расположен единственный стол. На нем был установлен ноутбук, а слева на стене висел огромный плазменный телевизор, на котором мелькала сетка изображений с разных видеокамер, включая установленные в секретном тамбуре. Если бы нежелательные гости попали в закрытый с обеих сторон тамбур, то они могли бы провести в этой ловушке довольно много времени.

Позади стола были расположены не особо красивые, но массивные деревянные шкафы. В одном из них был расположен холодильник и запас воды, так что в случае особой надобности в Хранилище можно было без труда прожить несколько дней. Второй шкаф не представлял собой ничего интересного – обычный шкаф для верхней одежды, в котором одиноко висело на крючке старое пальто, да внизу лежали какие-то старые бумажные папки. Верхняя полка для шляп была абсолютно пуста. Но именно ради нее и был установлен этот шкаф. Задняя стенка над верхней полкой сдвигалась вбок, и за ней был проделан узкий лаз, через который можно было попасть на чердак соседнего дома. Это была своеобразная кротовая нора, которая могла пригодиться всего один раз в жизни, но именно для этого единственного раза она и нужна была Виталию Шекнеру. Об этом лазе шеф службы не сказал даже Барину, полностью взяв на себя строительство Хранилища в свое время.

Однако сейчас Шекнер просто прошел к нужной ячейке и достал оттуда новую папку, затем положил ее на стол и прошел к другой ячейке, достал оттуда две флешки и аккуратно убрал их в карман. Взглянув на Хранилище, он на секунду задержал взгляд на картинках с видеокамер, взял со стола папку и пошел на доклад к Баринovu. Через минуту он был у босса.

– Ну-с, докладывай чего нарыл, – произнес Баринov, вставая из кресла и подходя к своему любимому музыкальному центру на подоконнике. Он отрегулировал громкость, убедился, что колонки обращены к стеклам окна и вернулся к себе, плюхаясь в кожаное кресло и откинувшись на его мягкую спинку всем телом.

Шекнер деловито распахнул папку из Хранилища и приступил к докладу:

– За прошедшую неделю наш новый сотрудник подозрительных контактов не имел. В машине ни с кем по телефону не разговаривает, рабочие документы не просматривает. Ни одного контакта с ФПГ зафиксировано не было, так что это не похоже на инсценировку. Из сотрудников тоже ни с кем ничего предосудительного не обсуждал, все в рамках обычного вступления в должность.

– А за обедом как?

– За обедом все спокойно, ничего расспрашивать у других директоров не пытался.

– А о ЧП рассказывал? – спросил Барин, который внимательно слушал доклад.

– Никак нет. Ни слова. На рабочие вопросы отвечает, но в целом ведет себя довольно спокойно. С дружбой тоже ни к кому не лезет. Разве что с Шунькиным парой шуток обменялся.

– Ну, с этим старым клоуном трудно без шуток, – согласился Баринov с безопасником. – А что в самом ФПГ? Чего слышно?

Шекнер с готовностью протянул две флешки хозяину кабинета:

– Вот свежие записи переговоров, послушаете потом. Судя по всему, никто не собирался его прессовать, само вышло, по старой привычке, так сказать. Так что я никаких силовых эксцессов не ожидаю. Однако его слова об усилении федералов в ФПП восприняли весьма серьезно и теперь у них много суеты.

– Вот ведь придурки, а? – Баринов широко заулыбался. – Купились на такую туфту! Ну, да нам впрочем, это только к лучшему, в суете они больше ошибок наделают.

Шекнер промолчал, так как не любил высказывать свое мнение по поводу бизнес вопросов, у него его попросту не было. В его круг обязанностей это не входило, и Барин ценил немногословность своей правой руки.

– Ну, так что думаешь в целом? – снова вернулся к основной теме Президент Галактион Групп. – Наш кандидат этот Демьян Петрович или как?

– Решать вам, Андрей Михайлович. По нашей части на данный момент никаких вопросов нет. Что впрочем, несколько смущает, какой-то он слишком чистый, да правильный со всех сторон. Не нормально это как-то.

– Вот! Я тебе про то и толкую! НЕ-НОР-МАЛЬ-НО. – по слогам произнес и снова возбужденно заулыбался Баринов, в глазах которого уже заплясали азартные огоньки.

– Ты хоть видишь какая низкая квалификация у людей пошла? Как людишки измельчали? Что стало нормой? Не пьет и в открытую не ворует – уже хорошо, а? Нет, у нас такого добра навалом, а вот толковых, правильных парней – единицы! И этот мне нравится! Так что ты, Виталия, делай свою работу, копай глубже, но напрямую его не трогай, не вспугни. Я чувствую, этот сокол еще расправит свои крылья и полетит. А мы знаешь где будем? Мы, Виталик, на этих крыльях еще выше взлетим. Мы всех сделаем, и весь НПЗ нашим станет, вот увидишь. Время только нужно.

Баринов остановил свой монолог, поняв, что как всегда начинает распятыся. Он вдруг резко погрузился, и на его лицо набежала серая тень скорби. Он замолчал на время, находясь мыслями в совершенно другом месте.

– Так что не перегибни палку, Виталик. Аккуратно работай, – наконец тихо произнес он, подводя резюме встречи.

С докладом было покончено, но Шекнер не уходил. Он молча смотрел на Баринова, ожидая разрешения хозяина кабинета. Президент Галактион Групп тоже молча смотрел на Шекнера, на душе у него было тяжело и мутно. Казалось эта игра в молчанку будет вечной. Наконец Баринов сглотнул, набрал воздуха в легкие и спросил:

– У Тимофея был?

– Да.

– И..?

– К сожалению, ничего нового. Сам Тимофей все еще не в себе, поговорить с ним пока не представляется возможным. Как только состояние изменится, мне сразу доложат.

Баринов помрачнел и отвел взгляд, его кулак непроизвольно сжался.

– Я говорил с замначальника СИЗО, ему будут обеспечены максимально комфортные условия.

– Э-э-эх..

Баринов протянул что-то неопределенное и махнул рукой, отпуская Шекнера. Начальник службы безопасности взял со стола папку, молча поднялся, плавно развернулся, и не прощаясь вышел из кабинета. Баринов оперся локтями о столешницу массивного стола и положил голову, ему было невыносимо тяжело.

**

Демьян Петрович был в задумчивости целый день. Ему не давали покоя события минувшего дня – и микрофоны оказавшиеся в его кабинете сразу после беседы в Нефтяном Клубе, и охранники, топавшие за ним следом от дома до работы и обратно. Прямо натуральный конвой получался.

Вечером в коридоре около приемной он случайно встретился с юристом Савицким и Шекнером, выходящими из кабинета босса. Савицкий бодро прошел мимо, погруженный в свои собственные мысли, а Шекнер как обычно подозрительно глянул на Демьяна, но все же спросил:

– Все в порядке?

– Да, все отлично, спасибо. Только хотел вас спросить – может быть мне одного охранника будет достаточно? А то как-то в машине совсем тесно стало, а я думаю ничего страшного не случится...

Шекнер просверлил взглядом Демьяна, и быстро прикинув что-то в уме, сказал:

– Посмотрим...

На этом диалог был закончен, и Шекнер развернувшись, ушел по коридору. Демьян остался в приемной один. Он взглянул на часы, было 19:30, пора было готовиться к отъезду.

Он вернулся в свой кабинет и принялся собирать вещи. В дверь негромко постучали и вошла Агафья Сергеевна, миловидная старушка в темно-синем халате.

– Не помешаю? – спросила уборщица и не особо дожидаясь ответа, поставил на пол ведро с водой и принялась по хозяйски протирать тряпкой ручки двери.

Затем она прошла к подоконнику, отдернула штору и стала протирать его той же тряпкой. Агафья Сергеевна убирала кабинеты директоров Галактиона уже восьмой год и очень гордилась своей работой. Ей импонировало, что она лично знает все руководство и особенно нравилось, что сам Андрей Михайлович не раз делал ей комплименты. То скажет «вы сегодня хорошо выглядите», то похвалит ее деревянные бусы – «ах, какие у вас бусы шикарные». В общем, старушка была крайне довольна и работой и зарплатой, которую ей платили.

Демьян Петрович постарался поскорее собрать свои вещи и уйти, ибо знал что сейчас начнется влажная уборка пола, вынос мусора из корзин и тому подобная суета, в которой ему не было места. попрощавшись с Агафьей Сергеевной, он вышел и направился вниз к посту охраны, где ему навстречу уже вышел водитель Слава.

– Едем? – бодро спросил он.

– Едем, – в тон ему ответил Демьян Петрович.

Сев в машину, он к своей радости заметил, что хитрый Шекнер все же внял его просьбе и оставил только одного охранника. Теперь Демьяну будет проще делать свою работу, так как перехитрить одного будет проще, чем двух.

– Домой? – спросил Слава, выезжая со служебной парковки.

– Нет, мне надо сначала в одно место заехать. Тормозни у метро – я цветы куплю, – сказал Демьян и поудобнее устроился на заднем сиденье.

Купив небольшой букет цветов, он сказал Славе ехать в сторону улицы Ленина. У небольшого четырехэтажного дома Демьян приказал остановить машину:

– Ну, тут я сам, ребята, – сказал он и оставил скучать в машине охранника и водителя.

Подхватив портфель и букет, Демьян вошел в подъезд. Закрыв за собой дверь, он немного постоял, прислушиваясь не идет ли кто следом, а затем поднялся на два пролета вверх. Осторожно выглянув в окно на лестничной площадке, Демьян убедился, что водитель и охранник мило о чем-то беседуют сидя в машине. Демьян быстро спустился вниз на первый этаж, прошел мимо почтовых ящиков, и свернув в сторону лифта прошел дальше. Там находилась вторая дверь с лестницы, которая выводила в проходной двор. Центр города представлял собой плотную хаотичную застройку старыми домами, но для разведчика это был просто рай.

Пройдя через маленький палисадник и миновав еще две проходные арки, Демьян Петрович очутился на соседней улице, где стояла с заведенным двигателем старая Нива. Когда Демьян сел в нее, машина плавно, но уверенно тронулась. Водитель не задавал никаких вопросов, а просто вел машину к условленной точке.

Когда Тарасов в первый раз рассказал Демьяну о точке эвакуации, тот не воспринял слова генерала всерьез, все-таки они не в шпионов играли. Но теперь, сидя хоть и в старенькой, но весьма резвой Ниве, он понимал, что Тарасов был опытным волком и предусмотрел многое. И самое главное – все-таки Демьян играл именно в шпионов, причем уже не играл как это было поначалу, а четко осознавал всю серьезность своего положения.

Минут через семь-восемь Нива остановилась на набережной около небольшого сквера с десятком аккуратных скамеечек и детской площадкой. С одной из скамеек поднялся всемогущий дядя Гоша с газетой в руке, и не глядя в сторону Нивы, зашагал вдоль гранитного парапета. Он был одет в длинную плотную куртку непонятного серого цвета и такие же неприметные серые брюки. В целом он больше походил на пенсионера, идущего в магазин за хлебом, нежели на представителя спецслужб. Демьян оставил букет в машине, взял портфель и вышел на улицу. Вскоре он поравнялся с неспешно прогуливавшимся генералом.

– Ну, как успехи? – спросил дядя Гоша. – Говорят с тобой уже ребята из ФПГ начали общаться.

– Откуда вы знаете? Ах, да, вам ли не знать, – сказал Демьян, поражаясь всегдашней осведомленности Тарасова. – Поговорили немного, да и разошлись. Правда, теперь Шекнер ко мне охранника приставил, ну да это я думаю вы тоже знаете.

Тарасов неопределенно кивнул головой. Они приблизились к гранитному шару, отмечавшему начало спуска к воде. Дядя Гоша уверенно начал спускаться по широким гранитным ступеням. Оказавшись внизу, Демьян обнаружил, что теперь они полностью скрыты от посторонних глаз и могут спокойно пообщаться.

– Вот у меня тут еще небольшой сувенир, не знаю правда от кого. – Демьян вытащил из портфеля жестяную коробку и приоткрыв показал содержимое генералу.

– Шустро они! – довольно хмыкнул дядя Гоша и аккуратно поводил пальчиком между проводами, рассматривая конструкцию. – Работа, конечно кустарная, но в целом свою функцию выполняет.

Он достал из коробки пучок проводов с остатками скотча и резким движением швырнул микрофоны в воду. Река моментально подхватила свою добычу и течение быстро отнесло шпионские штучки в сторону. Еще через мгновение лишь небольшие круги на поверхности воды напоминали об утонувшей прослушке.

– Я не думаю, что это Шекнер, – сказал Демьян и пересказал историю с охранником.

– Конечно, это скорее всего дело рук ФПГ. У них ведь тоже есть свои люди в Галактионе. Но ты провернул неплохую, хотя и крайне рискованную операцию и теперь я думаю они не будут к тебе больше пристраиваться. Во всяком случае не напрямую.

– А что будет с охранником, которого задержали? – спросил Демьян

– Да, ничего особенного. Ты же про микрофоны им не сказал, значит для них он – обычный вор. Скорее всего, его избыют до полусмерти и выбросят где-нибудь на свалке. Шекнер проколов не любит, а этот засланный казачок прямо под носом – его явный прокол. Он ведь не за твои деньги переживает, а за то в какие еще кабинеты мог бы попасть этот супчик.

От реки тянуло сыростью и холодом. Демьяну было зябко не только снаружи, но и внутри. Неприятная сущность современного устройства российского бизнеса вызвала в нем нехорошие чувства. В то же время он понимал, что коснулся лишь самой верхушки этого айсберга, а пройти следовало до конца.

– Ты за ФПГ не переживай, – по своему истолковал молчание Демьяна дядя Гоша. – У них в ближайшее время большие проблемы будут, им не до тебя станет. Возможно, ты их вообще никогда не вспомнишь. А вот с Шекнером надо быть крайне осторожным – он человек сложный и проверять тебя будет неоднократно. Так что слишком с ним не заигрывай.

Демьян вспомнил выражение лица Шекнера и хотел было сказать, что с ним вообще не заиграешь, но дядя Гоша уже перешел к другой теме:

– Ты, Демьян, давай там лучше себя в бизнесе прояви. Баринов, как я тебе говорил только с виду такой простодушный крестьянский мужик, в голове у него сверхкомпьютер. Мне надо чтобы ты к нему в доверие вошел, правой рукой его стал. А без геройских звездочек на фюзеляже он тебя вряд ли в свои планы посвящать будет. Поэтому работай! Работай много и усердно! Работай пока результат на гора не выдашь. Да не просто результат, а вну-ши-тель-ный! – зачем-то по слогам протянул дядя Гоша, видимо для пущей убедительности.

– Понял, Георгий Николаевич. Сделаю внушительный результат. Мне ведь если честно, нравится размах деятельности Баринова, он и впрямь масштабно мыслит. Да и бюджетов не жалеет – есть где развернуться.

– Ты, вот только не идеализируй его, ладно? Всегда помни, что перед тобой враг. Враг злобный и хитрый, хотя и носит эту простоватую личину с барскими замашками. На тебя Родина надеется, так что не подведи! – речь Протасова вдруг стала какой-то пропагандистской и возвышенной. То ли в нем проснулись какие-то старые клише и шаблоны из прошлой советской жизни, то ли он и в самом деле верил в свои слова. «А ведь, пожалуй что и впрямь верит» – решил Демьян.

– Не подведу, Георгий Николаевич. Все сделаю.

Генерал смотрел на реку. Мимо проплывала какая-то утлая лодчонка, на которых обычно возят туристов, но сегодня с погодой не повезло и на корме была всего пара человек. Протасов вынул из кармана платок и принялся вытирать нос и протирать глаза. Когда лодка проплыла мимо, он убрал платок в карман и повернулся лицом к Демьяну.

«Ай, да прохвост!» – в очередной раз подумалось Демьяну. Вряд ли генерала вдруг насморк да чих одолели. Скорее всего, таким образом дядя Гоша скрывал свое лицо от любопытных объективов возможных фотокамер на лодке. Может и не было там никаких камер, а вот только Протасов автоматически от них прикрылся.

– В целом хочу сказать, – глядя на Демьяна произнес дядя Гоша, – что твое внедрение прошло успешно и ты хорошо вписался в коллектив Галактиона. Ты давай там начинай потихоньку к людям присматриваться, особенно меня этот консультант Гюнтер беспокоит. Чего он там вокруг Баринова крутится, чего вынюхивает?

– Я Гюнтера всего пару раз мельком видел, пообщаться не удалось. Его функции мне пока совершенно не понятны, но Баринов с ним часто общается.

– Вот! – взбодрился дядя Гоша. – Я тебе не раз говорил – мутит Баринов с иностранцами что-то, мутит! И это вызывает серьезное беспокойство. Вряд ли тебе удастся за короткое время понять есть ли там какая-то серьезная игра, потому что если и есть, то Баринов будет ее всеми силами скрывать. Как бы только нам момент не упустить...

Лицо генерала стало задумчивым и на нем сильно отражалась печать напряжения и тревоги. Демьяну невольно передалась эта озабоченность.

– А вот что! – вдруг резко сказал Протасов. – Придется тебе самостоятельно разные факты складывать, да выводы делать. Ты там держи ухо в остро, на совещаниях внимательно слушай, нет-нет да и проскочит какая-то крупница важной информации. Нам ведь надо буквально по крошке ее собирать.

– Ясно.

– Вопросы напрямую не задавай, вызовешь подозрения, – продолжал инструктаж Протасов. – Просто внимательно слушай и сопоставляй. Слушай везде – планерки, совещания, разговоры в столовой и в курилке. Бывает так, что какая-то офисная курица сама того не зная, является носителем особо секретных данных. Но не расспрашивай никого – сразу в лапы Шекнера попадешь.

– Понял.

– Скоро у Галактиона полугодовое планирование начнется, тоже будет много разных предварительных заседаний, да совещаний будет. Там много интересного будет, нам все важно – никогда не знаешь, что именно к нужной теме относится и какую роль в дальнейшем сыграет. Особенно на цифры внимание обращай – откуда основную выручку собираются получать, на что инвестиции будут направлять, какие статьи затрат подрастают, где расширение штатов планируется, какие приобретения готовятся, где какие акции или паи покупаются. Все важно. Все эти данные могут вывести нас на след предполагаемой продажи активов иностранцам.

– Понятно.

– У тебя в силу должности, вероятно, будет прямой доступ к сводному бюджету Галактион Групп на год. Ты там свою лепту вносить будешь, поэтому документ к тебе обязательно попадет – не поленись и внимательно бюджеты соседних подразделений проштудируй. По возможности пересними копии – тогда наши аналитики смогут эту информацию с другими источниками сопоставить.

Демьян Петрович недоверчиво посмотрел на Протасова, что-то прокачивая в голове:

– Как же я по вашему буду копии с финансовых документов снимать? На ксероксе в приемной что-ли? Там же все камерами увешано, которые круглые сутки пижут. Сам недавно проверил, помните?

– Все помню. В этом и сложность нашей работы, все-таки не в библиотеку за книжкой ходим. Но надо улучшать моменты. Ксероксом ни в коем случае не пользуйся, они потом по счетчику все равно поймут, что кто-то много копий сделал и рано или поздно на тебя выйдут. Просто фотографируй.

– Как это? Вы мне что микрокамеру дадите, а пленку я буду в каблуке ботинка носить? – удивился Демьян и недоверчиво посмотрел на своего куратора.

– Зачем в каблуке? Раньше, конечно, мы именно так и работали, но теперь двадцать первый век наступил, на вот, держи игрушку. – Протасов протянул Демьяну черный прямоугольник с гладкими скошенными углами. – iPhone называется. Телефон с полностью сенсорным экраном. В Россию такие игрушки пока еще не поступают, но у нас в Управлении уже закуплена первая партия, так что надо идти в ногу с прогрессом.

Демьян зачарованно посмотрел на чудо техники. Нет, он конечно слышал что-то об этом, но видеть, а тем более держать в руках не доводилось. Его новенькая Нокia явно проигрывала этому аппарату, причем во всем.

– Там в нем фото и видеокамера встроены, а также электронная почта и мессенджер, – нахваливал техническую новинку дядя Гоша. – В принципе абсолютно уникальный аппарат, очевидно за такими будущее. Он не только сплошь напигован самыми современными технологиями, под него еще можно самостоятельно программы писать. Ну, впрочем тебе это ни к чему. Главную программу наши спецы сюда уже установили, вот смотри.

Протасов нажал иконку со смайликом и запустилась какая-то скучная игра наподобие тетриса с вялым унылым дизайном и страшными шрифтами. В целом все это выглядело так будто школьник сделал свою первую игру и выложил ее в сеть.

– Что это? – недоуменно сказал Демьян.

– А вот смотри, – и Протасов провел сразу двумя пальцами по экрану справа налево. Игра исчезла и на экране появилась фотокамера. – Жмешь сюда и делаешь фотоснимок, а вот эта кнопка отправляет файлы на наш защищенный FTP-сервер. Никаких следов не остается. А если провести двумя пальцами еще раз...

Протасов показал движение и на экране снова появился унылый тетрис.

– Впечатляет, – только и смог произнести Демьян, вмиг оценивший простоту и изящество решения спецов таинственного, но могущественного Управления Протасова.

Генерал еще раз глянул на реку и сказал:

– Ну, пора прощаться. Мы в ближайшее время с тобой часто видеться не будем – ни к чему это. Связь будем держать по запасному каналу. Так что давай, не подведи!

При этих словах он повернулся, и не пожимая руки на прощанье, зашагал в сторону гранитных ступеней, поднялся по ним и вскоре его коренастая плотная фигура исчезла за парапетом. Немного постояв, Демьян повернулся в другую сторону и тоже поднялся по ступенькам. Он шел по набережной, смотрел на немногочисленных случайных прохожих и думал о том, что все эти люди даже не представляют насколько сложным и многослойным является тот мир, в котором они живут, какие интриги разворачиваются за вывесками и дверями многочисленных офисов и представительств крупных компаний.

Через несколько минут он уже сидел в неприметной Ниве, которая доставила его назад к проходному двору, и вскоре он вышел из парадной жилого дома, в которую зашел часом ранее и прошел к своей черной Ауди. Ни водитель, ни охранник не сказали ни слова.

– Домой, – буркнул Демьян.

Машина как всегда резко рванула с места, и через полчаса Демьян Петрович уже был в своей квартире. Мыслей было так много, что он прямо в прихожей разделся донага и прошел в душ. Включив воду, он подставил голову под упругие горячие струи. Вода барабанила по его телу, создавая эффект дождя. Горячие струйки стекали по подтянутому упругому телу, мышцы расслаблялись, а голова постепенно освобождалась от мыслей. Цель была поставлена, способы достижения намечены. Мозг Демьяна работал с предельной четкостью, и выйдя из душа он опустился в кожаное кресло за столом, взял чистый лист бумаги и быстро набросал черновой план работы. Потом принялся детализировать и уточнять каждый пункт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.